

Василий Поляков Люблю тебя, мой край чудесный

Василий Поляков

Василий Поляков

*Люблю тебя, мой
край чудесный*

ВАСИЛИЙ ПОЛЯКОВ

Люблю тебя, мой край чудесный

Орёл, 2017

УДК 82-1
ББК 84(2р)6
П 54

Книга издана на средства автора.

Василий ПОЛЯКОВ
П 54 Люблю тебя, мой край чудесный. – Орёл.: ООО ПФ «Картуш»,
2017. – 148 с.

Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 82-1
ББК 84(2р)6

© Поляков В.И., 2017

Орденосные Ливны

Около 30 лет тому назад город Ливны к огромной радости его жителей, да и района тоже, появилась ликующая новость во всех средствах массовой информации. Был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении города орденом «Знак Почёта».

Вот его содержание: «За успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, в связи с четырёхсотлетием со времени основания наградить город Ливны Орловской области орденом «Знак Почёта».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. Громыко

Секретарь Верховного Совета СССР Т. Ментешавили.

Масла в восторг торжества добавил ещё и тогдашний председатель городского исполкома Юрий Коростелкин. В своей статье газеты «Знамя Ленина», а затем на массовом митинге он сказал следующее:

«Славу нашего города составляют его люди. Творческими силами и мастерством инженеров, рабочих и служащих создаются сложные приборы, перерабатывается сельхозпродукция. Среднегодовой объём производства впервые составил 323 миллиона рублей.

Однако, мы только в начале пути. Многого предстоит сделать по повышению культуры города, укреплению общественного порядка, организации разумного отдыха людей. Многие труженики в ответ на награду Ливен наметили для себя ещё более напряжённые рубежи, собираются увеличить количественные и качественные показатели, стремятся работать в духе времени, с ускорением».

И надо заметить, что в ту пору в связи с получением высокой награды включились в соревнование не одна сотня трудовых коллективов малых городов с населением от 30 до 100 тысяч человек. И только 37 из них, в том числе и наши Ливны удостоились этой чести.

Пришли Ливны к успеху в немалой степени благодаря широко развернувшемуся по тому времени трудовому соперничеству в связи с предстоящим четырёхсотлетием основания города.

Разговорился как-то я с директором завода «Ливгидромаш» Всеволодом Лихманом, и он сказал мне, в частности:

— Откуда только новый приток сил у людей! Стараются люди друг перед другом быть первыми.

Помолчал, добавил:

— Особенно ярко этот огонёк на нашем предприятии разгорелся, когда новым председателем профсоюзного комитета стал Юрий Кочуев. А вчера мне позвонили (но это между нами) из горкома партии, просили отдать его на должность зам. председателя горисполкома.

И отдали. И в новой должности этот человек проявляет себя с наилучшей стороны.

Замечу, что и в те годы, как, впрочем, и сейчас, «Ливгидромаш» шёл одним из первых среди других производственных коллективов, добиваясь высоких результатов в труде. Достаточно сказать, что каждый четвёртый насос в стране изготавливался в его механосборочных цехах, продукция предприятия импортировалась в 65 стран мира. Тогда вышел из стен завода трёхмиллионный насос, место которому нашлось на одной из компрессорных станций газопровода «Угеньгой-Помары-Ужгород».

Мало в чем уступали тогда «Ливгидромашу» относительно роста выпускаемой продукции и такие как «Промприбор», «Автоагрегатный», «Противопожарного машиностроения», другие заводы города.

Преуспевали в своих делах и коллективы колхозов, совхозов. От них государство ежегодно получало в пределах 8090 тысяч тонн зерна, 180 тысяч тонн сахарной свёклы, 12 тысяч тонн мяса и 42 тысячи тонн молока.

За высокие показатели в труде Ливенские земледельцы неоднократно награждались переходящими Красными Знамёнами и Почётными грамотами ЦК КПСС и Совета Министров СССР. По итогам минувшей зимовки скота животноводы района третий раз подряд были признаны победителями Всесоюзного социалистического соревнования, им была вручена Почётная грамота ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Процветала в Ливенском крае тогда культура и искусство, обучение молодёжи, к их услугам работало 14 средних, 24 восьмилетних, 16 начальных школ. В них занималось 10 тысяч ребят, преподавали 675 учителей: четверо из них носили почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», 80 награждены знаком «Отличник народного просвещения».

Юному жителю Ливен можно было в родном городе выучиться на токаря, слесаря, сверловщика или получить одну из строительных профессий.

Механизаторов широкого профиля выпускали сельские училища. Все они имели прекрасную мебель, оборудование. Всюду работали кружки художественного и технического творчества.

Специалистов машиностроения выпускали техникум и УКП Всесоюзного заочного института. Открыты были двери медицинского училища. Одарённые ливенцы занимались в художественной и двух музыкальных школах.

Взросшей тяге к знаниям и культуре способствовали два парка с массовыми мероприятиями, Краеведческий музей, 62 клуба, кинотеатры «Россия» и «Октябрь», 53 киноустановки, библиотека им А.С. Пушкина с 52-мя филиалами, фондом в 70 тысяч книг.

Любителей искусства объединяли 370 кружков художественной самодеятельности. Причём шесть коллективов её носили почётное звание народных.

Большой любовью в Ливнах пользовался спорт. В ста коллективах занималось около 12 тысяч человек, работали 500 секций, 5 групп здоровья.

Подготовлено было около 10 тысяч значкистов ГТО, более 7 тысяч спортсменов массовых разрядов, около двухсот перворазрядников. Много было футбольных полей.

Питомцы детской спортивной школы постоянно выходили победителями в областном соревновании на приз клубов «Белая ладья», «Кожаный мяч», «Золотая шайба».

Ну, а где спорт, там и отдых. С давних времён излюбленным местом отдыха ливенцев был Ямской лес. Здесь же была построена плотина на Лесной Ливенке. И родилось заплескалось волнами водохранилище.

Рядом, на высоком берегу, в густом стройном дубняке все лето не смолкая, звенели весёлые детские голоса лагеря «Юный Ленин». В добротных помещениях размещались в каждую смену 10 отрядов. Тут была и просторная столовая с холодильными номерами и бытовые комнаты. И спортивный комплекс с футбольным полем, плавательным бассейном.

Кроме того, прекрасная зона отдыха была организована для тружеников завода Жидкостных счётчиков близ впадения реки Тим в Сосну.

Хорошо рос и сам старинный город.

Живописные берега Сосны украшали собой мосты, связавшие Беломестненский и Заливенский микрорайоны. Новые улицы Ливен строились на основе плана, разработанного одним из институтов города Ленинграда.

И ещё: лабораторно-испытательный корпус по улице Кирова, новое здание милиции, кафе Пельменная, 120-ти квартирный дом для малосемейных Ливгидромашевцев у городского рынка, Почтамт с АТС на 10 тысяч номеров на улице Горького. Словом, трудно даже перечислить, все это было задумано и начато в строительной жизни города.

Почётные граждане

Это звание на основе разработанных городской и районной администрации присваивается их решением лицам, внёсшим большой вклад в развитие народного хозяйства и культуры, принимавших активное участие в освобождении города и района от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, награждённым правительственными наградами: Кавалеры ордена Славы, Герои Советского Союза, Герои Социалистического труда, Герои России и другие награды РФ.

Людям, которым присваивается почётное звание, вручается памятное свидетельство, удостоверение, памятная лента с надписью: «Почётный гражданин Ливен».

При вручении этого документа вручается в определённом размере денежная премия.

Почётные граждане Ливен пользуются определёнными льготами.

На сегодняшнее время число их на здешней территории представляет значительную цифру. Есть даже и такие, которые носят это почётное звание дважды, например, бывший председатель райисполкома Николай Петрович Савенков. Почётный гражданин и города и района. А вот председатель колхоза «50 лет Октября» Леонид Егорович Бородин является ныне носителем, кроме районной чести, ещё и Почётным гражданином Орловщины.

Так кто же они эти счастливичики? Назовём лишь некоторых.

Итак, будьте знакомы.

Тамара Михайловна Могилевцева

— О начале войны, — вспоминает она, — мы узнали 24 июня в актовом зале института, где нам сказали: — Юношам — на сборный пункт, для защиты Ленинграда. А студенткам — на трудовой фронт.

Работали на славу. Рыли окопы и траншеи, противотанковые рвы и снова в Ленинград. В городе пришлось им сбрасывать зажигательные бомбы с жилых помещений, которые немцы сбрасывали с самолётов. И — госпиталь, где они вместе с врачами и санитарями лечили раненых.

Испытать горя и страха пришлось чрезмерно. И только в феврале 1942 года ей через Ладожское озеро по дороге жизни удалось вернуться домой.

С той памятной поры прошли десятки лет, в течение которых Тамара Михайловна успела окончить институт, поработать учителем, десять лет завучем ливенской средней школы и почти 7 лет директором средней школы № 3. Трижды она избиралась депутатом областного Совета народных депутатов, дважды – в состав пленума обкома КПСС. За минувшие годы, сея разумное, вечное, удостоилась звания «Отличник народного просвещения» и «Заслуженный учитель России».

Тамара Михайловна является также кавалером ордена Октябрьской революции, удостоена медали «За Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и медали Жукова. Имеет два наградных знака ЦК ВЛКСМ за успехи в патриотическом воспитании молодёжи.

Она же и блокадница Ленинграда.

Она же и блокадница Ленинграда.

Всеволод Митрофанович Лихман

Для многих ливенцев, и прежде всего промышленников и поныне феноменом остаётся тот факт, что «Ливгидромаш» в былые времена из года в год «выдавал на-гора» 103,104, реже 105,106 процентов к плановому заданию.

Кое-кто по такому поводу говорил:

– Лихман – мужик мудрый, у него создан определённый задел готовой продукции, которую он в зависимости от обстановки раскладывает пропорционально по годам.

Было и другое мнение:

– Приписка. Вот нагрянет контроль сверху...

Но шли годы, а на «Ливгидромаше» по-прежнему все шло хорошо.

А между тем «загадочное» явление это объяснялось довольно просто. Дело в том, что на этом заводе издавна действовал незыблемый принцип: торопись не поспешая. Иными словами, сделай столько, сколько надо, в крайнем случае с небольшим превышением. Но непременно хорошо, с высоким качеством.

И принцип этот подчинял себе все остальное, исходя от директора, Всеволода Лихмана.

Действовал же он на этом предприятии без малого пятьдесят лет. Ещё бы какую-то малость, и занесли бы человека этого за установленный рекорд в книгу рекордов Гиннеса.

Анцупов Иван Тихонович

Родился в октябре 1936 года. Большая часть его жизни связана с заводом «Промприбор». Ещё когда предприятие называлось заводом жидкостных счётчиков, он работал в должности мастера и конструктора, заместителя главного технолога, был главным инженером. А с 1980 по 2001 год занимал пост генерального директора.

Тогдашний завод жидкостных счётчиков по праву считался в Ливнах одним из лучших. Но пошли непредвиденные проблемы: прекратились поставки алюминиевого сырья. Гендиректор И.Т. Анцупов обращался в столичные инстанции, однако, без особого успеха. Но не

оставаться же заводу без работы и без зарплаты!

Характер у Ивана Тихоновича был решительный, и он пошёл на крайние меры. И вот автобус с приборостроителями покатил в Москву. В восемь утра ливенцы с заранее приготовленными транспарантами стояли у подъезда Госплана СССР. А на транспарантах крупными буквами: «Госплан и Госснаб! Куда вы дели наше сырьё? 3000 рабочих города Ливны Орловской области остались без работы. Отдайте наш алюминий, дайте возможность кормить семьи!»

Домой ливенцы уехали с документами, согласно которым необходимые для производства алюминиевые чушки шли к ним бесперебойно не один год. А расходовались они по вагону в неделю.

Развал СССР, нелепые реформы не могли не сказаться на положении нашего «Промприбора». Нарушились связи с поставщиками комплектующих изделий. Почти наполовину сократился выпуск собственной продукции.

Выход нашли. Предприятие начало выпускать электродвигатели, острая нужда в которых ощущалась не только в Ливнах, но в других местах страны. И дела на «Промприборе» снова пошли на лад.

К несомненной заслуге Ивана Тихоновича можно отнести создание, пожалуй, лучшего подсобного сельского предприятия, основанного на промышленной основе. Здесь производилось столько свиного мяса, что его хватало для продажи по сравнительно низкой цене не только своим рабочим, но и другим потребителям в городе.

И.Т. Анцупов неоднократно удостоивался правительственных наград, он заслуженный приборостроитель России, бессменный народный депутат городского Совета.

Невероятные трудности в судьбе предприятия, естественно, сказались на здоровье Анцупова. И он уступил «капитанский мостик» своему верному сподвижнику и единомышленнику Н.И. Кобылкину, став его заместителем по производству и сбыту.

Всеми уважаемый человек ушёл из жизни несколько лет тому назад

Бочаров Николай Павлович

Родился в Ливнах, в рабочей семье. После окончания школы трудился на заводе. В армию призван в 1937 году. Воевал на ряде фронтов. Награждён двумя орденами Боевого Красного знамени, Отечественной войны, двумя орденами Красной звезды, тремя иностранными орденами.

После войны продолжал служить в рядах Советской Армии. Окончил академию бронетанковых войск. В 1976 г. в звании генерал-майора уволился в запас. Жил в Киеве.

...Суровой осенью 1941 года защитники столицы поклялись: «За Москву будем драться до последней капли крови!». Такую же клятву дали воины роты, где служил политруком Николай Бочаров.

Главной задачей роты было отбить у врага деревню Архангельское, которую фашисты успели превратить в сильно укрепленный опорный пункт. С первой попытки роте взять её не удалось. Немцы встретили атакующих таким шквалом огня, что пришлось отступить. Не обошлось без потерь. В числе тяжелораненых оказался и командир роты старший лейтенант Толстых.

«Поредевшая в боях рота, — отмечал впоследствии в своей книге «Фронтовые судьбы» Герой Советского Союза генерал-лейтенант М.Г. Вайруба, — часто бросалась на врага врукопашную, траншеи по несколько раз переходили из рук в руки. Когда не хватало боеприпасов, бились штыками, прикладами, сапёрными лопатами.

В представлении на звание Героя Советского Союза, подписанном командующим Калининским фронтом генерал-полковником Ко-

невым, было сказано: «Товарищ Бочаров обратил противника в бегство, решил участь левого фланга врага и обеспечил успех 185-й стрелковой дивизии... Десятки раз в критические моменты боя водил роту в атаку и восстанавливал положение, является гордостью дивизии».

А первой о подвиге нашего земляка сообщила «Комсомольская правда». Вот лишь некоторые строчки из этого очерка:

«Громкая военная слава осенила своим крылом ещё одного из отважных сынов гордого комсомольского племени. На этот раз им стал Николай Бочаров. Подвиг его поучителен прежде всего смекалкой, дерзостью, находчивостью, умением владеть оружием врага».

«Комсомолку» читала вся страна. Николай Павлович стал первым среди ливенцев Героем Советского Союза.

Головин Дмитрий Ильич

Война, громыхая, все дальше уходила на запад. В городе тем временем налаживалась мирная жизнь. Открывались один за другим продовольственные и промтоварные магазины. Заработали прачечная, баня. Потянулись к голубому небу дымки над землянками, бараками и на скорую руку отремонтированными жилыми домами.

И вот вышел первый после эвакуации номер районной газеты «Знамя Ленина».

— В городе практически все было разрушено, — вспоминал Дмитрий Ильич. — И здание педучилища, и кинотеатр, и средняя школа. В груды развалин превратилось помещение типографии. Удручённый увиденным, я направился в райком партии, который успел за эти

годы обосноваться в одном из домов по улице Горького. Первый секретарь С.П. Мартынов встретил меня с радостью:

— А вот и редактор появился! Немедленно приступайте к делу.

— Но ведь для этого нужна полиграфическая база, — попытался возразить я.

— Ну и что! Принимайтесь за раскопки...

Немало времени потребовалось на то, чтобы восстановить доставленную из Никольского района (типография была разрушена и там) плоскопечатную машину, привести в надлежащий порядок — знак к знаку, буква к букве — шрифты.

Первые номера сразу после освобождения города печатались в типографии армейской газеты. А когда, наконец, запустили свою

плоскопечатную машину, то наряду со «Знаменкой» стали выпускать и листовки Совинформбюро.

Сын учителя, в недавнем прошлом секретарь сельского Совета, Дмитрий Головин, став впоследствии журналистом и пройдя в районке все ступени роста, на всю оставшуюся жизнь остался верен газетному делу.

Теперь смело можно сказать, что таких, как он, редакторов не было и нет, по умению находить живые для читателя темы и раскрывать их. Он мудро возглавлял коллектив себе подобных, умудрялся писать даже больше и интереснее своих коллег. Головин был трудоголиком в полном значении этого ёмкого слова. В очередной номер газеты он успевал подготовить если не статью, то зарисовку, очерк, а то и фельетон.

— Писучий мужик, — говорили с уважением журналисты о своём редакторе

Лучший менеджер России

По натуре своей Леонид Егорович Бородин консерватор. В самом хорошем смысле этого слова.

А термин сей сродни другому «крестьянин». Тот самый русский из которого, как не пытайся вытравить душу – не получится. Шумят, подобно ветрам, перемены: коллективизация, разукрупнения, модные в соответствии с перестройкой, названия, а крестьянин – в кучку, в одиночку ли – остаётся самим собой.

Знай себе пашет, сеет, жнёт, кормит и простолюдинов, и власть придерживающих и кормчих.

Так и колхоз, у руля которого вот уже почти 45 лет стоит Л.Е. Бородин, трижды, если не более, пытались сотворить с ним что-то другое, осовременить каким-либо ДОЗТ или КОХ, дать более звучное имя... Не вышло. Как был колхозом, так им и остался.

Всё тут по-старому. Жизнь только не стоит на месте. И дела идут куда как лучше, чем в большинстве хозяйств района. С каждого гектара посева здесь собирают до 45 центнеров зерна, 450 – сахарной свёклы. Самый высокий в районе, а то и в области, показатель и в животноводческой отрасли. Вот что сказал об этом однажды на одном совещании председатель: «Наш колхоз поставляет государству молока больше, чем 13 районов области, а мяса – чем 12 районов. Уровень средней зарплаты в колхозе сейчас превышает в два-три раза средний оклад. А он-то в Ливенских сельхозпредприятиях выше, чем в областных».

А далее из справки:

За достижение наивысших результатов хозяйство награждено переходящим Красным Знаменем Совета Министров РСФСР, дипломом Министерства Сельского хозяйства РФ. Оно является победителем Всероссийского смотра-конкурса по мясному животноводству.

Сам Леонид Егорович является лауреатом премии имени Петра Великого, удостоен звания «Лучший менеджер Российской Федерации». Он удостоен звания Заслуженного работника России, почётного звания района, области.

Недавно у нас с Леонидом Егоровичем состоялась очередная встреча. Поговорили о делах колхоза, его потребностях. Он доволен наградой орденом Почёта. И о том, что изменилось в нем.

А мне подумалось: «А почему бы ливенскому труженику власти местной и федеральной не присвоить звание Героя Труда? Ведь подходит он по всем статьям. И тогда было бы в Ливенском районе уже не шесть Героев Труда в живых и мёртвых, а семь».

И ещё об одном. В кабинете Бородина на видном месте оформлен руками сотрудников стенд для обозрения. А на нем в хороших рамках 16 почётных грамот, шесть дипломов за успешную работу и портрет со Знаком Почёта Ливенского района и области Леонида Егоровича Бородина.

Стоит добавить, что среднемесячная зарплата колхозников здесь составила 27 тысяч рублей. На следующий год она запланирована в 30 тысяч.

Белоцерковский Сергей Михайлович

Родился в 1920 году в Ливнах. Здесь же постигал азы науки, и как знать, не наши ли педагоги привили ему неугасимую страсть к знаниям. Поступил в МГУ имени Ломоносова на механико-математический факультет и закончил его с отличием. Чуть позже так же с отличием — военно-воздушную академию имени Н.Е. Жуковского.

— И куда же теперь отправишь свою тягу к науке? — спросил его начальник академии.

— Если говорить откровенно, то мне очень понравилось здесь. Может, переведёте на второй год? — пошутил

молодой человек.

— На второй год таких, как ты, не оставляют, — ответил генерал. — А вот преподавателем или вести научные исследования — милости просим.

И стал он сразу старшим преподавателем, затем возглавил кафедру аэродинамики. — И вот он уже заместитель начальника академии по учебной и научной работе.

А узнали об этом подробно ливенцы лишь в 1998 году, когда Сергей Белоцерковский со своим не менее знаменитым братом Олегом Михайловичем приехал в Ливны по случаю открытия реконструированного музея. Пройдясь по его залам и остановившись возле стенда, посвящённого ему, сказал с весёлой усмешкой: «Вот я, оказывается, какой».

Того, чего добился наш земляк, хватило бы, пожалуй, на целую дюжину учёных. Он автор 25 научных изобретений. Ему присвоены звания «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации», присуждены Государственные премии имени Жуковского и Совмина СССР. В 1999 году Сергей Михайлович стал Международным человеком тысячелетия.

Многие зарубежные издания посвятили ему свои статьи, в том числе «Словарь международных биографий», «Международные лидеры в исследованиях», «Кто есть Кто в современном мире» и др.

Так чем же удивил он учёный мир? Доктор технических наук профессор С.М. Белоцерковский известен в мире как крупный специалист в области механики жидкостей и газов, создатель широко признанных методов дискретных вихрей и научной школы математического моделирования и численного эксперимента на ЭВМ в теоретической и прикладной аэродинамике. Всех его открытий и не перечить. В числе выдающихся людей современности он избран Международным биографическим центром в Кембридже членом Международного ордена Заслуг. На основе сотрудничества с ним 21 человек защитил докторскую диссертацию и свыше сотни — кандидатские. Внёс значительный вклад в инженерное образование лётчиков-космонавтов отряда, возглавляемого Ю.А. Гагариным, был научным руководителем кандидатских диссертаций у А.Г. Николаева, А.А. Леонова.

Рошаль Леонид Михайлович

«Европеец года» – уроженец города Ливен – под таким броским заголовком в одной из центральных газет вышла небольшая по объёму информация.

В ней, в частности говорилось:

«Премия «Европеец года» присуждается уже десятый раз подряд. Её удостоиваются люди, которые лучше всего воплощают гуманистические ценности современной Европы».

По мнению учредителей, доктор Рошаль достоин этого звания за самоотверженную работу по спасению детей, пострадавших при катастрофах и войнах на четырёх континентах. Денежную часть премии,

составляющую 5000 евро, Леонид Рошаль передал в помощь детям, пострадавшим в том или ином несчастье.

Кстати, Леонид Михайлович стал первым россиянином, удостоившимся этой награды.

Кто же такой этот приобретший мировую славу человек?

Родился он 27 апреля 1933 года в городе Ливны Орловской области. В семье военного лётчика.

В 1957 году окончил второй Московский медицинский институт по специальности педиатр. После окончания института был направлен на работу детским участковым врачом, отдав этой профессии 20 лет.

В настоящее время он профессор, автор свыше двухсот научных статей и семи книг.

В 1996 году журналисты назвали Леонида Рошалья детским врачом мира. Он член комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации.

Да, жизнь этого замечательного человека поистине полна гражданского мужества и поступков. Созданная им бригада Международной скорой помощи готова в любой момент прийти на помощь детям, попавшим в беду в любой точке мира. С тех пор бригада более 20 раз вылетала в районы стихийных бедствий, техногенных катастроф, военных действий: Румыния, Абхазия, Грузия, Армения, Азербайджан, Калифорния, Индия, Афганистан.

В дни трагических событий на Дубровке – Леонид Рошаль сумел несколько раз пройти в зал, где находились заложники «Норд-Оста», вёл переговоры с террористами, выводил оттуда детей, передавал медикаменты, оказывал помощь больным и раненым.

За мужество и самоотверженность пятого ноября 2002 г. Леониду Рошаль вручена премия «Национальный герой».

И вот он наш славный земляк, снова на родной земле. Уже в третий раз теперь по случаю присуждения ему городской администрации и Советом народных депутатов звания «Почётный гражданин города Ливны».

И надо было слышать, каким шквалом аплодисментов разразился переполненный зал, когда глава города Виктор Павлович Ашихмин вручал ему награду. Волновались все присутствующие на церемонии. И не менее других, как мне показалось, сам Леонид Михайлович.

Шишков Даниил Кузьмич

...В неприступную крепость превратили гитлеровцы город на высоком обрывистом берегу реки Сосны. В упор с горы из городского сада ведут огонь орудия, миномёты, крупнокалиберные пулемёты. Смерть встречает бойцов на каждом шагу. А они идут вперёд, сметая на своём пути захватчиков.

Увлекая бойцов за собой, с автоматом в руках бежит вперёд комбат Шишков. Рядом разрывается тяжёлый снаряд. Раскалённый осколок врежется в голову, взрывная волна бросает командира на дно воронки и засыпает высоким снежным сугробом.

— Это конец, — успевает подумать офицер. Свет меркнет в его глазах. Он теряет сознание. Высокий сугроб из комьев зем-

ли, снега и ледяшек заживо хоронит старшего лейтенанта. Батальон, не замечая утраты, продолжает атаку. Слобода Беломестная взята. Перекрыты дороги на Коротыш и Барково. Боевой приказ выполнен.

— А где же Комбат? — говорят, опомнившись, бойцы.

По своим следам спешат они назад в изрытое минами и снарядами заснеженное беломестненское поле. Раскапывают один сугроб возле воронки от снаряда, другой, третий, пока, наконец, не замечают лёгкий парок над большим сугробом. Под ним находят они своего заживо погребённого командира. Шишков — окровавленный, без сознания, но жизнь теплится в нем.

Быстро доставляют бойцы Даниила Кузьмича в медсанбат, где врачи и сестры начинают борьбу за спасение жизни отважного воина.

Бойцы и командиры 148-й стрелковой дивизии в тяжёлых боях за город над рекой Сосной с честью выполнили свою боевую задачу. 25 декабря 1941 года город Ливны был полностью освобождён от немецко-фашистских захватчиков.

А вскоре Даниил Кузьмич Шишков станет командиром полка. Геройски будет сражаться на Курской дуге, дойдёт до Берлина. Грудь отважного воина украсит золотая звезда Героя Советского Союза. Человек поистине легендарной судьбы Даниил Кузьмич Шишков закончит войну командиром дивизии в звании полковника. Город Ливны, где он практически оказался погребён заживо, занесёт его имя в список своих почётных граждан. А своё боевое крещение здесь Шишков будет помнить всю оставшуюся жизнь.

Турбин Николай Алексеевич

Николай Турбин совершил за годы войны с фашистами более ста боевых вылетов.

Однажды, выполнив задание, штурмовики возвращались на свой аэродром. И вдруг Турбин увидел, что параллельным курсом на почтительном расстоянии, не удаляясь и не делая попыток напасть на их Ил-2, летит истребитель «Фокке-Вульф-190».

Странное соседство!

Турбин не спускал с него глаз, чувствуя в поведении немца какой-то подвох, не подозревая однако, что именно этого — приковать к себе внимание — фашистский лётчик и добивается: Опасность подстерегала с другой стороны.

Неведомая сила толкнула Николая бросить взгляд вправо.

И увидел: на хвосте «висел» изготовившийся к атаке второй «Фокке-Вульф». Полсекунды (не зря в военном училище был отличником боевой подготовки) — и повернута турель. Ещё мгновение — и, словно ждал того, заработал крупнокалиберный пулемёт воздушного стрелка. Но и немец, прежде чем его самолёту завалиться на крыло, успел так произвести прицельный выстрел из пушки.

Штурмовик резко качнуло, и он перевернулся. Только у самой земли пилот выровнял повреждённую машину, посадив её в несколько рожь. Неподалёку на этом же поле пылал «Фокке-Вульф».

Словом, сражался в небе наш земляк выше всяческих похвал. Говорят об этом и награды. Первый орден Славы он заслужил в боях над Сталинградом. Второй — за сбитый «Фокке-Вульф» над городом Борисовом. Третью свою позолоченную Славу отважный воздушный

стрелок получил в Восточной Пруссии. А ещё ранее грудь его украсили медали «За боевые заслуги» и «За отвагу», орден Красной Звезды.

Вернулся в Ливны герой-героем. Пошёл в райком партии встать на учёт.

— Слышал о тебе не раз, читал, — сказал, поздоровавшись, первый секретарь. — И вправду, выглядишь молодцом.

— Пока временно поработаешь у нас инструктором, а потом...

Некоторое время спустя Турбин получил должность директора промкомбината. Начал работать в нем практически с нуля. Свою кипучую жизнь герой войны на мирном поприще начал с планомерной реконструкции имеющихся цехов и строительства новых, повышения рентабельности производства, освоения новых видов продукции, укрепления в коллективе трудовой дисциплины, учёбы кадров.

И вот уже заработал колбасный цех, откуда потребителям ежегодно отгружалось свыше полутора тысяч центнеров продукции. В придачу цеху появилось своё подсобное хозяйство, рассчитанное на три с лишним сотни подсвинков.

250 тысяч декалитров пива и фруктовых напитков в год стал производить оборудованный по последнему слову техники цех безалкогольных напитков.

Не было в Ливнах, как, впрочем, во всей округе, копчёной рыбы, с его приходом к руководству комбинатом появилась и она. Так же, как и собственная крупорушка, и кондитерский цех, и даже сапоговаляльный.

Словом, стал комбинат одним из лучших в области, а к боевым наградам Николая Алексеевича добавился гражданский орден — Трудового Красного Знамени

Руднев Иван Иванович

Мало кто в нашем городе не знал этого человека. В составе 148-й стрелковой дивизии он в декабре 1941 года освобождал от немецко-фашистских захватчиков Ливны, позже оборонял его. Командуя батальоном, сражался на Огненной дуге. Войну закончил в поверженном Берлине.

Руднев — кавалер орденов Боевого Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны, двух — Красной Звезды, награждён медалью «За отвагу».

В Великую Отечественную был четырежды ранен. В мирное время перенёс столько же инфарктов. Потерял зрение.

Накануне одного из юбилеев Победы в газете «Знамя

Ленина» этому отважному воину был посвящён цикл очерков Александра Самойлова «Человек из легенды». Дважды с самой лучшей стороны отмечается имя Ивана Ивановича в книге «Через всю войну». Писали о нем и в дивизионной газете.

А вот что рассказывал сам Руднев о боях под Ливнами: «Было это летом сорок второго года. Удар противника ожидался со дня на день. И вот наступило 28 июня. Предраассветную тишину внезапно нарушил грохот выстрелов, снарядов, мин. Авиация группами по 20-25 самолётов начала бомбить войска, командные пункты нашей армии, город. Главное направление удара фашисты сосредоточили южнее Ливен. Передовые отряды двух пехотных дивизий начали форсировать реку Тим в районе Зиброво и Пятино.

Вслед за ними на другом берегу оказались и танки врага. Группами из 50-60 машин они вклинились в брешь между нашими 13-й и 40-й армиями в направлении Волово. Метким был огонь артиллеристов нашей дивизии и приданной армии 646-го гаубичного полка.

Враг, однако, ввёл новые силы и нанёс удары на стыке двух стрелковых полков нашей дивизии. В результате ему удалось ворваться в траншеи нашего полка.

И конечно же, начался рукопашный бой. Да ещё какой бой! Не раз я позже бывал в различных фронтовых переделках, но такой ожесточённой схватки с врагом, как тогда под Ливнами, видеть не приходилось. Во всяком случае, как в тот день в траншеях нашего стрелкового батальона. И соседнего, командовал которым лейтенант Миронцев».

— Пришлось уступить?

— Как же! Наши пехотинцы дрались с неистовой отвагой. Фашисты не выдержали накала страстей и отступили.

В книге «Через всю войну» сказано, что в траншеях батальона Руднева осталось лежать около ста немцев. И это чистая правда.

Руднев, командуя батальоном, отделался в тех боях под Ливнами (а длились они 8 суток) лёгким ранением. И в этом смысле ему здорово повезло. Ведь на поле брани за эти дни потери с нашей стороны составили убитыми и ранеными около 20 тысяч человек.

Калинина Нина Ильинична.

Первую свою рабочую тропку молоденькая девушка проложила на племенную ферму в далёком 43-м году. Вернулась домой после эвакуации. И её, трудолюбивую, старательную приняли на ферму колхоза имени Калинина создавать племенную свиноварную ферму.

И создали, назвав её Амадой.

Каждый год свинья новой породы под руководством кандидата сельхознаук Н.Н. Коровецкой и заведующей МТФ приносила в год от основной свиноматки по 19-20 поросят. В десяти месячном возрасте свиньи весили до 175 килограммов при сравнительно минимальных разнообразных кормах.

Лучших свиноматок из семейства Амады Нина Ильинична и другие передовые свинарки фермы демонстрировали в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1954, 1955, 1958 году.

И всем экспертная комиссия ВСХВ в разные годы присуждала аттестат первой степени, а свиноматку Амаду в 1954 году признали чемпионом Ливенской породы.

Чем же она поразила экспертов выставки? Судите сами. К 6 годам своего возраста Амада весила 333 килограмма или более 20 пудов. Длина туловища составляла 173 сантиметра, обхват груди – 175, плодовитость – 17, 5 поросят.

За достижение в труде Н.Н. Калинина награждена пятью медалями ВСХВ, а в 1959 году – медалью ВДНХ. Ей было присвоено так же звание мастера животноводства.

В 1967 году показатели у неё оказались ещё выше. Как, впрочем, и у всего колхоза. Заведующая фермой З.В. Заикина была награждена двумя орденами «Знак Почёта» и орденом Ленина. Нина же Ильинична за своё усердие удостоилась высокого звания Героя Социалистического Труда.

Отец Мефодий (Дужик)

Один из документов из его домашнего архива гласит: «Молитвенно отмечая 50-летие Победы в Великой Отечественной войне, Русская православная церковь награждает ветерана войны и труда протоиерея Свято-Сергиевской церкви М.Я. Дужика благословенной юбилейной медалью».

Есть в тексте грамоты, подписанной самим патриархом Московских и Всея Руси Алексием II, и заветы Христова: «Нет больше такой любви,

как если кто положит душу свою за друзей своих».

А во время войны сержант Дужик храбро сражался с неприятелем. Вот о чем, в частности, рассказывается в пожелтевшей от времени вырезке одной из армейских газет:

«После победных залпов на Западе нашим войскам пришлось сражаться с полчищами квантунской армии. Первым вступил в бой 625-й полк, от которого осталось чуть более ста человек.

В ненастную осеннюю погоду пополнившийся солдатами и офицерами полк преодолел Ханганский хребет, где на себе пришлось перетаскивать гаубицы и пушки». Заметим, что одним из немногих оставшихся в живых был тогда и Мефодий Дужик.

Но окончилась война, и жизнь круто изменилась.

Дьяконом он стал после окончания Загорской духовной семинарии, а в сан священника был рукоположен митрополитом в 1971 году. То есть он стал своего рода посредником между здесь живущими и Всевышним.

По-своему интересна семья отца Мефодия. Жена его Галина Аркадьевна была дочерью священника. По той же стезе пошли их дети. Вячеслав служил дьяконом Никитской церкви в Орле. Игорь поёт в церковном хоре на клиросе.

В Ливнах отец Мефодий прожил более 30 лет. И полюбил этот

город, равно как и его людей, простых и душевных, оставшихся оптимистами при всех катаклизмах и невзгодах. Полюбили его и ливенцы.

В последние годы своей жизни отец Мефодий являлся протоиереем, настоятелем Свято-Сергиевской церкви.

Внуков Григорий Никитович

Говоря по правде, я заранее знал о том, что ему в День района при огромном стечении народа на импровизированной трибуне в живописном урочище Липовчик вручат свидетельство и памятную ленту с надписью «Почётный гражданин Ливенского района».

И пользуясь давним знакомством с ним, решил на правах журналиста взять у него краткое интервью незадолго до этого момента.

Спросил:

— Волнуешься, небось, Григорий Никитович?

— Волнуюсь, конечно. Чего тут греха скрывать.

Помолчав, добавил:

— В своей долгой жизни

я не раз удостоивался какой-либо из наград. Дело вроде обычное. А тут... нынешнее поощрение отражает весь мой пройденный путь: и фронтовой и созидательный. И приурочено оно, что особенно важно, к 65-летию Великой Победе.

— Значит, — спрашиваю, — и немцев бить довелось?

Усмехается:

— А как же. Три с половиной года. Вместе с фронтовыми товарищами в составе 82-го зенитно-артиллерийского полка прошёл с боями по территории Украины, Молдавии, Румынии, Югославии.

И снова после непродолжительного молчания:

— Наверное, только Богу одному известно, сколько гитлеровцев погибло от наших снарядов и пуль. Ещё больше легло в сырую землю советских солдат. Война, она ведь и есть война.

Ему, однако, повезло. И хотя до смерти оставалось всякий раз несколько шагов, отделался лёгкой контузией.

– А где было всего страшней?

Подумал, ответил:

– Пожалуй, в Югославии, когда нашему подразделению поручили охранять штаб Иосипа Броз Тито.

Потапов Виталий Иванович

Было время, когда ливенское небо коптило до ста больших и малых котельных. Перемены к лучшему произошли с приходом на должность директора, предприятия котельных и тепловых сетей В.И. Потапова. Началось с того, что вместо чугунных, которые не выдерживали разность температур, давали течь и потому постоянно требовали ремонта, решили ставить стальные котлы с новой конфигурацией. И сошли на нет жалобы потребителей повысился КПД котлов.

Следующий шаг – сокращение числа котельных с одновременным усилением мощности оставшихся в строю. Трудности на этом пути при-

шло преодолеть огромные.

Приходилось практически вручную менять трубы, пролежавшие в земле 20-25 лет. От ста котельных осталось восемь. Белее чем на сто человек сократился обслуживающий персонал. Все котельные теперь работают на природном газе, в чем немалая заслуга В.И. Потапова.

Однако взамен они получили другую проблему — финансовую. Переустройство котельных и тепловых сетей по бюджетам разных линий потянуло на десятки миллионов рублей. При всем при том нужно своевременно вести профилактический ремонт, выдавать людям зарплату, реконструировать оборудование. Но предприятие тепловых сетей сдюжило и в этой ситуации.

Конечно. Потапов мог бы показывать характер и отключать шустрых неплательщиков от источников тепла. По как не войти в

положение потребителей, не принять па себя хотя бы частично бремя экономических реформ?! И он принимает условия, готовит нормальное тепло и вовремя даёт его городу и школам, к детским садам и другим объектам — и в иное время, вне общего графика

Таких разносторонне одарённых руководителей в Ливнах не так уж много! Потапов профессионал, он знает своё дело и с душой относится к нему. Жизнелюбив. Не лишён чувства юмора. Работать с ним — одно удовольствие.

Филип Григорьевич Овсянников

На дворе был август 1945 года. Стояла тёплая сухая погода. Из соседних садов доносился запах антоновских яблок. О минувшей войне в деревне Овсянниково говорить стали всё меньше и меньше. Кончилась проклятая не так давно, ну и слава богу.

И вдруг со стороны Ливен показался человек в воинской форме. Высокий, статный. С двумя орденами и медалью «За отвагу» на груди.

В эти годы он, можно сказать, вдоль и поперёк изучил все тонкости сельскохозяйственной жизни, общения с людьми, и скорее всего потому, присутствуя однажды на отчетно-выборном собрании колхоза, выступив с хорошо, детально продуманной речью... оказался в результате (люди знали его досконально) председателем этого хозяйства.

На одном из собраний председатель назвал основные слагаемые, от которых зависит дальнейшая судьба «Светлого пути». Это, прежде всего, высокопроизводительный труд каждого и в первую очередь коммунистов. Все остальное приложится как бы само собой.

И хорошие перемены постепенно пришли во все отрасли отдельного хозяйства. Поднялась заметно урожайность полей, продук-

тивность животноводческих ферм, в колхозную кассу полным ручейком потекли деньги.

А это и приличная оплата труда. И новые улицы домов, Дом культуры, столовая, механические мастерские, школа и детсад, добротные корпуса животноводческих ферм. От села к райцентру пролегла дорога с твёрдым покрытием.

И все это своим трудом. За свои кровные приобреталась новая техника, высокоурожайные сорта семян.

Колхоз «Светлый путь» постепенно вошёл в число передовых хозяйств района. А председатель был удостоен орденов Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции.

Холоимова Ирина Карповна

В Ливнях нет, пожалуй, такой школы, очага культуры или производственного здания, к которым возглавляемая Холоимовой бригада не приложила бы руки. Свыше 30 лет её добросовестной работы, подчас без выходных и при авралах, были отмечены высоким званием Почётного гражданина г. Ливны. Она кавалер ордена Ленина, награждена тремя медалями, заслуженный строитель Российской Федерации.

Проживала Ирина Карповна вместе с невесткой Галиной в двухкомнатной квартире в четырёхэтажном доме по ул. К Маркса. Солнечная сторона, застеклённый балкон – что ещё нужно

простой женщине?

– Нравилась мне моя работа, – вспоминала Ирина Карповна, – и никогда не жалела, что выбрала для себя такую профессию. Видела, с какой радостью получали новое жильё, садились за парты в новой школе. Потому и старались всей бригадой.

У Холоимовой свой взгляд на городское строительство. Ливны, считает она, по-прежнему много строят. И даже с лучшим качеством, чем когда-то. Кирпичи, отделочные материалы теперь совсем иного уровня. Улучшилась архитектура планировка. Плохо, однако, то, что ушло в безвозвратное прошлое бесплатное жильё. По себе сужу, какое это счастье получить его. О её 80-летнем юбилее город вспомнил массой поздравлений. Хотя руководство больше беспокоят сегодня производственные дела. Простые же люди, даже заслуженные и почётные, остаются нередко вне поля зрения. Мы такие, и в этом виновата не только покосившаяся экономика.

Вспомнили и о войнах

Рабочая неделя подходила к концу. Завтра выходной день. Как поинтересней, со смыслом провести его ещё к большой стати: Ливны наградили орденом «Знак Почета». И сообразуясь с этим, мы, четверо сотрудников редакции «Знамени Ленина» (редактор был в отпуске) решили выбраться на природу. И вот мы у Адамовой мельницы на левом берегу Сосны.

Ах, до чего же это красивое место! Представьте себе: вековые лиственные деревья, растущая под ними зелёная трава, напоминающая о себе тихим течением реки. И время от времени заливаются трель соловья.

На этом поистине божественном месте когда-то и построил трёхэтажную мельницу купец Адамов. И шла отсюда мука, другие продукты не только в ближние и дальние края своей страны, а и за её пределы.

Но грянула Великая Октябрьская революция. Новая власть довела мельницу до постепенного полома. Купца Адамова, поскольку он был на редкость добрым, умным, а главное не эксплуатировал людей, освободили как купца от какого-либо наказания. И уехал он из Ливен по добру по-здорову доживать свой век в сторону Крыма.

Пришло, однако, время, когда у нас в России все чаще стали произноситься слова, как мелкий и средний бизнес. И застучали на Адамовой мельнице топоры, завизжали пилы. Начался ремонт. Похожими стали на себя первый, второй этажи кормилицы. На том ремонт был приостановлен. Нашлись, видимо, другие, более важные дела.

Не смогли мы умолчать, и показанном по телевидению сражении одной войсковой части на втором фронте минувшей войны. Какие поистине героические поступки солдат были продемонстрированы на том кинопоказе. И как бы само собой вспомнились у нас свои собственные, ведь каждому довелось с избытком понюхать фронтного пороха.

Но больше, чем другим из нас, война, думается, запомнилась Алексею Лесных. Во всех её жутких проявлениях мы, разумеется, знали кое-что об этом, но, оказывается, далеко не все. Поэтому и представили возможность ему, хотя бы коротко, рассказать о тех суровых незабываемых днях.

Необыкновенная биография у этого человека, как и у многих его ровесников, сложилась с начала Великой Отечественной войны. Окончив пехотное училище, он в звании лейтенанта направлен был командовать взводом противотанковых ружей на Ленинградский фронт.

— Бои там носили исключительно напряжённый характер. Ещё бы взять хотя бы овеванный боевыми традициями город на Неве, для немцев было не только делом славы, но и решением большущей стратегической задачи. Гитлеровское командование сосредоточило здесь довольно сильную мощь.

Наиболее напряжённые бои оказались для Лесных у деревни Ручьи. Немецкие танки шли здесь напролом. Вот уже окутанный дымом, один из них остановился. Но следующий двигался стремительно на позицию роты.

И тут случилось то, что не предусмотрено не одним боевым уставом пехоты. Приблизившись вплотную, тяжёлая машина, крутнувшись на месте, потащила проволочные заграждения за собой.

В клубке этих колючек оказался и Алексей Лесных. Десятки игл пронзили шинель, ватные брюки, нестерпимой болью отозвались во всем теле. В то же время танк, наткнувшись на огонь соседней батареи, вдруг снова крутнувшись в пол оборота на одной гусенице, повернул вспять, чтобы в следующее мгновение получить причитающуюся ему бронебойную пилюлю.

Вместе с этим поворотом танка высвободился из «мёртвой петли» и Лесных. Но он с ужасом увидел, что кисть левой руки была полна крови... И, надо же, в нескольких шагах от него, брызнув осколками, рванула вражеская мина. Один из них врезался в его тело. В итоге — госпиталь. Длительное лечение. И домой по чистой.

А вот что удалось услышать от Николая Красненкова.

Служил он всю «дорогу» в разведке. Грудь его к исходу войны украшали четыре боевых ордена, медали. Но рассказывать о своём боевом прошлом он

не любил. И все же об одном эпизоде (сказалось, видно, праздничное настроение) все же рассказал.

Пулемётная точка, укрывавшаяся во вражеском дворе, была уже недалеко, когда немцы, словно почувствовав что-то неладное, стали овевать местность одной ракетой за другой. В промежутке между ними, где броском, а где и по-пластунски бойцы сокращали расстоя-

ние к намеченной цели.

А вот уже и гребень бруствера окопа, откуда время от времени неслись из пулемёта трассирующие пули. Приблизившись к нему вплотную, застопорились в темноте. Но вот в небе снова зашипела осветительная ракета и они увидели немца, который, видимо, согревал себя быстрыми шагами по дну траншеи. Стукнуть прикладом по голове ничего не стоило. Далее по-быстрому врезать ему.

Немцы, похоже, не ждали «гостей» и потому не сумели схватиться за оружие. И все же рукопашная борьба завязалась. Один из фрицев получил удар прикладом автомата по голове, другого прикончили с помощью кинжала, третьего скрутили, воткнули в рот кляп. И — к своим через линию фронта.

Обер оказался сведущим человеком и на допросе выдал много ценных данных. Всех троих разведчиков представили к правительственным наградам.

Красненков удостоился ордена Славы второй степени.

Николай Барабанов был самым молодым из нас. Ему в самом начале войны шёл всего двенадцатый год. Тогда он вместе со своим детсадом эвакуировался вглубь страны. Кончилось всё плохо. Неподдалёку от украинского города, высадившийся немецкий десант, изрядно потрепал нашу воинскую часть. Не стало с той поры и детского сада.

Барабанова подобрали солдаты. Сшили ему по заказу красноармейскую форму, обули и отправили на содержание в военно-прачечный отряд.

Пришлось ему и воевать. Но по большей части Николай выполнял обязанности разведчика. Причём на редкость смело и умело. За что удостоился ордена «Красной Звезды» и двух медалей «За отвагу».

Забегая вперёд, скажу, что в «Знамени Ленина» он проработал 25 лет, около десяти из них заместителем редактора. Позже и сам редактировал многотиражку «Ливенские зори». И как бы попутно написал несколько книг. Среди них «В четвёртом квадрате», «Пошёл мальчишка на войну» и другие.

Но как же им было не вспомнить свою поездку в составе многочисленной делегации в Москву на знаменитую Поклонную гору. Все их там удивило несказанно. И сама, 135-гектарная площадь, замершие на ней танки, орудия и огромная скульптура, с отлитой из бронзы Георгия Победоносца на коне, вот-вот готовая пронзить копьём

гидру. И гранёный штык, высотой почти в полкилометра.

И как само собой перед их глазами ожили картины 1941 — 1945 годов. Особенно, когда побывали в музее Великой Отечественной войны. В центре зала Славы скульптурная фигура воина-освободителя. Навечно там вписаны имена Героев Советского Союза, в том числе 16 из них ливенских.

Самой же, пожалуй, впечатляющей для них оказалась диорама, посвящённая городу-мученику Ленинграду, 900 дней и ночей находившегося под непрерывным огнём орудий, миномётов, бомбёжек. Давал непрерывно знать о себе голод, когда на каждого оставшегося в живых человека выдавалась всего 125 граммов хлеба в день. Живых в городе из трёх миллионов человек осталось чуть более четырёхсот тысяч.

А вот диорамы битв под Сталинградом, у Орловско-Курской дуги, где помимо «Пантер» и «Фердинандов» впервые появились и испытанные «Королевские тигры».

Неизгладимое впечатление Поклонная гора произвела тогда на школьников. Удивлению их не было предела. Особенно у диорамы «Днепра» кто-то из них воскликнул:

— Это как же сумели разместить все это — и реку, и плоты с солдатами и пушки? Тут расстояние метров на сто надо бы, а у вас всего их десять.

Экскурсовод на это усмехнулась:

— Уметь надо.

Домой с Поклонной горы возвращались полные горьких и радостных впечатлений. Как было не взгрустнуть, когда на бранных полях войны погибло более 27 миллионов советских бойцов. И в то же время участники делегации испытывали чувство гордости.

Погиб в бою за Родину

Наш отец Иван Павлович умер от воспаления лёгких в возрасте 27 лет. Мне тогда было два года, старшему брату Михаилу четыре. Похоронили его в соседнем селе, где господствовали и кладбище, и церковь в 1927 году.

– И что мне теперь с вами делать? – глядя на нас, говорила мама. – Как дальше жить? Сумею ли?

А надо заметить, что она в ту пору не считалась бедной. На её дворе просили еду лошадь, корова, овцы, куры. Неподальёку от дома требовал рабочие руки земельный участок, размером в четыре сотни

гектара. Конечно, горе, помогали одолевать родственники, соседи, друзья.

А время шло. Вот уже мне стало восемь лет, старшему брату около десяти. Но чувствовали мы себя взрослыми. Старались помогать маме во всем. Кормили скотину и птиц. Соблюдали во всем по крестьянскому обычаю бережливость.

Запомнился на всю жизнь эпизод, когда, встав с постели утром, мама не торопилась разжигать русскую печь. И только увидев, что в соседнем доме пошёл из трубы дым, говорила мне:

– Бери сковородку и беги с ней к тётке Маше. Она знает зачем.

И я сбегал. Соседка снабдила меня углями для топлива. Спичка, таким образом, была сэкономлена.

У Миши была хорошая память. Наизусть помнил многие стихотворения, басни. Вот и в один из дней, пока шагали с ним в школу, не громко повторял:

У бурмистра Власа

Бабушка Ненила.

Починить избушку

Леса попросила.

Отвечал: нет леса и не жди, не будет...

Или:

На севере диком стоит одиноко

На голой вершине сосна.

И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим

Одета, как ризой, она...

Думается, что он и впредь не расстался бы с поэзией. Кто знает, может и стал бы взаправдашним поэтом. Но увлёкся физическим трудом. Смастерил себе во дворе дома турник, что-то похожее на брусья. Тренировался, набирая силу, без усталости.

У меня в этой связи не уходит из памяти эпизод, когда к концу рабочего дня на ржаном поле к ночи, а вдруг соберётся дождь? Надо было завершить, то есть укрыть снопами верхушку скирды. Один из мужиков взялся за вилы, другой, но тяжёлый сноп не хотел лететь вверх.

И тогда кто-то сказал:

– Поищите Мишку Полякова. Он добросит.

Другой мужик добавил:

– Я вчера видел, как на пшеничном поле он орудовал вилами. А снопы там были потяжелее этих.

Но поблизости его не оказалось. И тогда подал голос колхозный председатель:

– Найти. Сейчас же – распорядился он.

И нашли. И доставили. И вот уже полетели тяжёлые снопы туда, где их нетерпеливо ждали скирдоправы. Вполне возможный дождь не мог испортить снопы скирды.

А в город Баку он поехал по вербовке, чтобы заработать деньги, приобрести на них все то, в чем нуждались в основном молодые люди.

И вот прощание. Неутешительные слёзы нашей мамы, грустные улыбки провожающих, голоса:

– Всего хорошего! Пишите, будем ждать!

И покатила ребят грузовая машина в сторону райцентра, к железнодорожному вокзалу.

И письмо от Миши, которое мы ждали с большим нетерпением. Он сообщал, что всё у него хорошо, встретили нормально, разместили в общежитии с удобствами, рядом столовая.

Но чуть погода случилось непредвиденное: прежде чем купить что-либо для себя, он приобрёл и выслал мне в подарок добротный полусуконный костюм и голубую рубашку. Каково же было диво! Удивлялись и соседи:

– Надо же, до чего додумался!

Другие говорили:

– У такого братца, ума бы набраться.

Что касается меня, то я в первый же праздничный день не облачился во все это новое. Стыдно было выделяться среди остальных ребят.

Более других поступок этот озадачил мою мать, которая не смогла воздержаться от гневных слов:

– Миша там, не жалея себя, зарабатывает деньги. Вспомнил о тебе, бестолковом. А что вытворяешь ты?

Взяла для видимости ремень, пригрозила:

– А ну, одевайся и марш на улицу!

В этом одеянии родные и близкие провожали меня в школу фабрично-заводского обучения, расположенную в городе Моршанск Тамбовской области.

Жилось тогда в моей деревне Бечичево, скажу кстати, очень скромно. Но что радовало: уставшие от нелёгкой работы, скромного питания, люди не падали духом, верили в неизбежную победу над фашистами. Надеялись, что не сегодня, так завтра и им, зловредным захватчикам придёт погибель.

Возвращались с работы обычно, как мне позже рассказывали, с песней. С начала грустной, стариной:

Меж высоких хлебов затерялося

Небогатое наше село.

Горе горькое по свету шлялося

И сюда невзначай забрела.

На смену грустной, печальной приходила раздольная:

То берёза, то рябина,

Куст осины над рекой.

Край родной, навек любимый,

Где найдёшь ещё такой...

– А вот и наша деревня, – раздавался вдруг задорный голос.

В нашем Бечичево не было фактически такого дома, который бы не отправил на войну кого-либо из своей семьи. Немало пришло с фронтов и похоронок. Нашла она окаянная и к нам дорогу.

– А тебе, Константиновна, почта, – сказала однажды маме письмо-мошонок.

– Правда? Я ждала, – обрадовалась мать.

– Да вот и оно. И не какое-нибудь, а казённое. С гербовой печатью.

– Ну так прочитай, голубушка.

И та с нескрываемой печалью, прочитала:

«Уважаемая мамаша! Ваш сын Поляков Михаил Иванович, призванный в Красную Армию» Бакинским горвоеноккоматом, погиб смертью храбрых в боях с фашистами под городом Ржевом».

И пошатнулась земля под ногами матери, испытавшей за свою вдовью жизнь столько горя, а теперь ещё более тяжкое, потеряла родного сына.

Да, в первые месяцы войны тогда под Ржевом в жесточайших, кровопролитных боях погибали тысячи воинов, как с нашей, так и с немецкой стороны. За свою долгую жизнь я прочитал немало литературы, но особо привлекло моё внимание стихотворение талантливейшего поэта Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом». Вот только несколько слов из него:

Я убит подо Ржевом,

В безымянном болоте,

В пятой роте,

На левом,

При жестоком налёте.

Я не слышал разрыва

И не видел той вспышки, –

Точно в пропасть с обрыва –

И ни дна, ни покрышки.

И во всем этом мире
До конца его дней –
Ни петлички,
Ни лычки
С гимнастёрки моей.

Конечно же, мама с помощью родственников, близких знакомых неоднократно обращалась в Бакинский военкомат, другие адреса, чтобы узнать истину. Но ответ на все эти запросы приходил тот же самый.

Возвратившись со службы, я встречался с ровесниками Михаи-ла, чтобы узнать о нем что-либо новое. И вот разговор с человеком, которому пришлось в войну служить вместе с ним в одном воинском подразделении.

– Вместе и воевали, – сказал он. – Но не долго. Я вот, как видишь, остался без руки. Живым. О Мише что могу сказать? Хороший был парень. Любил на привалах развеселить бойцов, распевал песни. Одну из них пою сейчас и я. Она меня радует. Вот послушайте:

Я трогаю русые косы,
Ловлю твой задумчивый взгляд.
Над нами весь вечер берёзы
О чем-то чуть слышно шумят...

Добавил с сожалением:

– Подо Ржевом мы встретились с ним в последний раз.

Конечно, я не раз поговорил и с девушкой, которую в нашей де-ревне досужие женщины называли невестой моего брата.

– Что могу сказать, – промолвила она. – Нравился мне Миша. Своей скромностью, начитанностью. Поговорить сумели о многом. И, явно смутившись, добавила:

– Представляли себя, в шутку, разумеется, супругами. Воспиты-вали, условно, детей. Вот он уже вернулся из армии. Учимся с ним заочно в институте, стали врачами.

Вздыхнула ещё раз, сказала на прощанье:

– Словом, он нравился мне больше всех парней. Да только что теперь об этом говорить...

А мне, грешному, долгое время лезла в голову одна навязчивая

мысль: в моем городе была расквартирована (командная часть её) 12 Орловская стрелковая дивизия. Здесь же в первые дни войны она бы-ла укомплектована в основном за счёт местных призывников. Стала впоследствии за свои боевые подвиги под Ельней 6-ой гвардейской. А что, если бы, думал я, Михаил не поехал в Баку, а стал бы воевать со своими земляками... Но ведь как считают математики, от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Кому-то надо было за любимую Родину и погибать.

Прости, прощай, наш дорогой Миша. Мы помним о тебе всегда, о родном, любимом.

Породнимся ли вновь?

Как не старался я уйти от слов этой песни – не сумел, они буквально просились хотя бы одним куплетом в этот материал:

Выстрел грянет,
Ворон кружит,
Твой дружок в бурьяне
Неживой лежит...

Сколько же их, дружков хороших осталось лежать на поступях к селу Казанское в 1942 году, а среди них – молодой лейтенант Григорий Матвейко. И с тех самых пор в далёком полтавском селе Яресли у крыльца родного мать сыночка ждала.

А он взял да отыскался в центре этого самого села в братской могиле под номером 40, над которой высится монумент воинам победителям и написанные местными школьниками слова:

Здесь раньше вставала земля на дыбы.
А нынче – гранитные плиты,
Здесь нет ни одной персональной судьбы,
Все судьбы в единую слиты...

Родные искали Матвейко долго и безуспешно. Но вот как-то его старший брат заглянул в сельский совет, а секретарь исполкома сказал ему:

– Посмотри-ка обновлённую Книгу памяти, не окажется ли в ней тот, кого ты все время ищешь.

Полистал он Книгу памяти ещё раз и обомлел: в ней черным по белому слова: «лейтенант Г.П. Матвейко погиб».

И вот спустя столько лет, не считаясь с возрастом, дальней дорогой Василий Павлович вместе с супругой Галиной Фёдоровной оказались в наших местах. Встретили их гостеприимно, радушно. Глава Казанской сельской администрации Иван Фёдорович Семянников поведал о жестоких боях, о том, что село несколько раз переходило из рук в руки, пока враг не был окончательно выбит из него. Цена тому – свыше полторы сотен советских воинов, которые покоятся теперь в двух братских могилах.

А вот и она, сороковая по счёту. Мне показалось, что даже птицы умолкли, когда супруги Матвейко возлагали к подножию памятника венки и цветы, когда они высыпали привезённую с могил родителей полтавскую землю, чтобы заполнить целлофановый мешочек с землёй ливенской, отвезти её на кладбище села Яресли.

Как водится, выпили за усопших, за здравие живых, предварительно наполнив стаканчик и для Григория, всех других, кто ещё совсем не рядом.

И так уж получилось, что в этот же день в колхозе имени Максима Горького должно было состояться общее собрание его работников, а потому ближе к вечеру Иван Фёдорович сказал своему гостю:

– Ты уж, пожалуйста, извини меня, но я должен быть сегодня на общем собрании колхоза.

И услышал ответ:

– А нельзя ли и мне там побывать?

– Отчего же нет. Пойдём вместе, уверен, что там будет, как всегда, интересно.

И тут следует заметить, что В.П. Матвейко был таким же сельским жителем в Полтавской области, как и те, кто придёт на собрание. А оно, как обычно, водится во многих деревнях, малость запоздало. И все же началось, когда в колхозном клубе и яблоку негде было упасть.

Украинский гость не пожалел времени, что побыл на этом мероприятии. Конечно же, на нем немало говорилось о войне, какой она невосполнимый вред принесла людям, а ныне несмотря на колоссальные трудности, колхоз постепенно становится на ноги. Но более всего его душу тронуло, когда выступавшие так или иначе вели речь о небывалом патриотизме.

– Война нам принесла невосполнимые потери, – заявила одна из престарелых женщин. – У меня лично, добавила она, вытирая слезы, двое мужиков, муж и сын не вернулись с фронтов. Жить приходится трудно. И все же мы одолели фашистов. Победа осталась за нами. Мы не падаем духом, верим в то, что в скором времени вернется и к нам счастливая жизнь.

Но и после шумного собрания, как бы этого не хотелось И.Ф. Семянникову, его пригласила небольшая группа товарищей посидеть за накрытым столом, там же, естественно, оказались и украинские гости. И в этой компании, помимо всего прочего, немало было

сказано о том, что победа в Великой Отечественной войне над фашистами была одержана благодаря прочной дружбе российского и украинского народов. Не скучала за столом, слушая мужской разговор о политике, и гость с Украины.

Домой возвращались на колхозной машине не торопясь. И только в это время я узнал, что предки украинца родились и жили в здешних краях, а если точнее, то в Курской области. И только где-то в двадцатых годах по какой-то причине оказались на украинской земле. Но он, педагог по профессии, всегда считал себя, как он выразился, пацаном, поглядывал в сторону родной стороны.

Любовь к ней проглядывалась у него и в машине, чему, вероятно, способствовало и застолье. Он и теперь нет, нет да напевал слова известной песни:

Я люблю тебя Россия,
Золотая моя Русь,
Не растраченная сила
Не разгаданная грусть...

И вдруг переходил на прозу:

— В средней школе я преподаю украинский язык и литературу, ну а как обойтись без мировых классиков, таких, как Пушкин, Толстой, Тургенев, других. Правда, на поэтов о России немного, я бы сказал, не везёт, многие из них раньше времени уходят из жизни. Взять, к примеру, того же Лермонтова, Пушкина, Есенина...

Но вот засветились огнями и Ливны. А Василий Павлович остался все же верен себе, своей любви к России, её необыкновенно богатой литературе. На сей раз он продекламировал строчки из стихотворения Михаила Лермонтова:

Ночевала тучка золотая
На груди утёса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;

— Так получается и у нас в отношениях с Россией, — сказал наш многострадалец, с Украины, — грелись и мы на широкой груди Рос-

сии. Но убаюканные американской лживой пропагандой, стали ценить другую жизнь. И пошли. Дальше некуда.

Но в этот момент голос подал шофёр:

— Стоп, братцы, мы приехали.

На прощание гость с Украины сказал:

— Но я верю, что наши государства встанут в прежний строй и будут в нем стоять дружно, как в минувшие годы. И, может быть, на празднике Незалежности вместе споём:

Дивлюсь я на небо тай думку гадаю,

Чому я не сокіл, чому не літаю,

Чому мені, боже, ти крилець не дав?

Я б землю покинув і в небо злітав!

сказано о том, что победа в Великой Отечественной войне над фашистами была одержана благодаря прочной дружбе российского и украинского народов. Не скучала за столом, слушая мужской разговор о политике, и гость с Украины.

Домой возвращались на колхозной машине не торопясь. И только в это время я узнал, что предки украинца родились и жили в здешних краях, а если точнее, то в Курской области. И только где-то в двадцатых годах по какой-то причине оказались на украинской земле. Но он, педагог по профессии, всегда считал себя, как он выразился, пацаном, поглядывал в сторону родной стороны.

Любовь к ней проглядывалась у него и в машине, чему, вероятно, способствовало и застолье. Он и теперь нет, нет да напевал слова известной песни:

Я люблю тебя Россия,
Золотая моя Русь,
Не растроченная сила
Не разгаданная грусть...

И вдруг переходил на прозу:

– В средней школе я преподаю украинский язык и литературу, ну а как обойтись без мировых классиков, таких, как Пушкин, Толстой, Тургенев, других. Правда, на поэтов о России немного, я бы сказал, не везёт, многие из них раньше времени уходят из жизни. Взять, к примеру, того же Лермонтова, Пушкина, Есенина...

Но вот засветились огнями и Ливны. А Василий Павлович остался все же верен себе, своей любви к России, её необыкновенно богатой литературе. На сей раз он продекламировал строчки из стихотворения Михаила Лермонтова:

Ночевала тучка золотая
На груди утёса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;

– Так получается и у нас в отношениях с Россией, – сказал наш многострадалец, с Украины, – грелись и мы на широкой груди Рос-

сии. Но убаюканные американской лживой пропагандой, стали ценить другую жизнь. И пошли. Дальше некуда.

Но в этот момент голос подал шофёр:

– Стоп, братцы, мы приехали.

На прощание гость с Украины сказал:

– Но я верю, что наши государства встанут в прежний строй и будут в нем стоять дружно, как в минувшие годы. И, может быть, на празднике Незалежности вместе споём:

Дивлюсь я на небо тай думку гадаю,

Чому я не сокіл, чому не літаю,

Чому мені, боже, ти крилець не дав?

Я б землю покинув і в небо злітав!

Американские вояки

Как сейчас помню свою встречу с сельской аудиторией, проходила которая в избе-читальне колхоза имени Леонова. Народу, в основном пожилого возраста, набилось много. И поскольку радио почти ни у кого ещё не было и газеты выписывали далеко не все, поэтому каждому хотелось послушать, что скажет нового человек из райцентра?

Говорю им, в том числе, и о новом. Об ускоренном строительстве гидростанций, например, о борьбе вьетнамского народа с американскими вояками.

— Говорят, — слышу чей-то женский голос, — что они там, сволочи, и напалмовые бомбы применяют.

— Что правда, — утверждаю я — то правда.

— А что значит напалмовые? — это уже заинтересовался мужчина из первых рядов. — Обычные, немецкие бомбы мы на себе в войну испытали. А тут...

— Это то, что выжигает огнём все подряд — пояснил своим слушателям-собеседникам я. — Вьетнамцы прячутся в лесах, так они, американские вояки, вместе с лесом выжигают безжалостно и их.

— Вот сволочи.

— Сволочи, да ещё какие.

— Да они без войны жить не могут.

— Значит, выгодно.

— Одно слово — империалисты.

Мне, конечно, нравится такой настрой людей, выходит не зря готовился к этой встрече.

Но вот страстный накал аудитории постепенно остыл, вижу, что кое-кто от моих слов начинает позёвывать, женщины в открытую, не стесняясь человека из района, принялись за подсолнечные семечки, а кое-кто, о боже, задремал.

И тогда я, как и напутствовал меня секретарь райкома, решил оживить людей только что входившим в моду анекдотом.

На всякий случай спросил:

— Хотите для разрядки анекдот? В ответ слышу:

— Анекдоты мы любим. Их нам бригадир постоянно преподаёт.

— Ну тогда слушайте. Сошлись как-то на лесной поляне волк и

заяц. Поговорили о том, о сём. А потом заяц и говорит:

— Может в кафешку заглянем, граммов по сто столичной пропустим?

— Да разве я против, — отвечает волк. — Но вот беда: денег, как говорится, кот наплакал.

— Угощаю я, — успокоил его косоглазый.

Зашли. Выпили честь честью. Заяц ещё по рюмке заказал. И тут волк удивился ещё более:

— Слушай, друг, откуда у тебя деньги берутся?

— Э, милый, дело это тонкое. И после некоторого раздумья, пояснил:

— Женский пол ведь какой? Ласку любит. Слово хорошее, спинку погладишь... вот тебе и наличные. Усёк?

Не усидел волк в кафе до конца. Домой помчался. А волчица на этот раз, склонившись над корытом, стиркой занималась.

Волк к ней:

— Хорошая ты моя, ласковая. Дайка я тебе спинку поглажу.

А волчца в ответ:

— Видишь, серый, что я делом занимаюсь. Возьми тройка за божницей и иди гуляй. Ждать тебя буду вечером.

Волк словно угорелый выскочил наружу и закричал не своим голосом:

— Ну, заяц, погоди!

Сонливых в зале уже не было.

В конце своего доклада я пересказывал собравшимся в избе-читальне ещё один анекдот, теперь уже на политическую тему.

Встреча понравилась.

— Приезжайте к нам ещё, — слышались голоса. — Будем ждать.

И я, разумеется, обещал.

Ливенские литераторы

Не раз мы с сыном затевали разговор о поэтах и мастерах прозы в Ливнах. Вот, мол, о ком бы написать. Вдруг однажды он позвонил мне из Липецка по телефону:

- Сегодня я с ними встретился с помощью Интернета.
- Но как они могли оказаться в вашем городе?
- Если постараться, то Интернет может оказаться и в той деревне, где ты когда-то родился. Такие нынче времена.
- Ну, хорошо. А много ли их, литераторов?
- Человек 15, с фотографиями. Если захотеть, могу доставить все это в Ливны.
- Скажу только спасибо.

И вот они разлюбезные, устроились на моем письменном столе. А чуть погодя, и перед вашими глазами.

Одним из них оказался Савенков Леонид Петрович.

Леонид Петрович родился 12 августа 1939 года в с. В Введенское Ливенского района Орловской области. После окончания семилетки два года работал прицепщиком на тракторе в родном селе, затем учился в училище механизации, после которого трудился трактористом в с. Введенское.

С 1959 по 1962 год служил в рядах Советской Армии. После вернулся в родное село. А в 1964 году уехал покорять целину, работал в совхозе им. М. В. Фрунзе Целиноградской области.

После целины, с 1968 по 1977 год, работал водителем в отделе культуры Ливенского района, а с 1977 года до ухода на пенсию — в автобусном парке автоколонны 1545 г. Ливны. Труд Леонида Петровича неоднократно отмечался почетными грамотами и благодарностями.

Но главным делом его жизни всегда была поэзия. В 2004 году вышла в свет его книга «Радуга любви», в 2005 году книга «Край ливенский — край родной», в которой он воспел природу малой родины.

22 октября 2005 г. Савенков Леонид Петрович стал членом Союза писателей Москвы. Последние дни жизни Леонид Петрович работал над третьей книгой стихов.

Следует отметить, что как считают авторитеты, поэты разделяются на две категории: те, чья поэзия от ума, и те, чья поэзия от чувств.

Стихи Леонида Савенкова, конечно же, от чувств. Он хорошо знал предмет, о котором писал, будь то весенний луг, любовь людей, чья жизнь связана с землей. Хороший вкус, яркая образность — вот то необходимое, что даёт право называться поэтом.

Леонид Петрович 9 августа 2010 года ушёл из жизни.

Аренский Павел Антонович

Аренский Павел Антонович родился в г. Ливны 29 июня 1887 года в семье композитора А. С. Аренского. Из дворян. Образование незаконченное высшее (3 курса естественного отделения МГУ). Индолог, специалист в области новоиндийской филологии, поэт, переводчик, популяризатор науки, театральная деятельность, писатель.

Автор книг о Н. М. Пржевальском и Н. Н. Миклухо-Маклае, положивших начало серии «Жизнь замечательных людей», а также сценария фильма «Процесс о трёх миллионах».

С 1923-24 участник анархо-мистического «Ордена Света», рыцарь старшей степени, один из ближайших помощников лидера Ордена А. А. Солоновича. В 1920-х гг. сотрудничая с московскими театрами как постановщик и преподаватель, участвовал в постановке пьес анархо-мистического содержания в театре 2-й МХАТ.

С 1929 начался отход А. от орденской работы. После арестов московских анархо-мистиков осенью 1930 года окончательно порвал с орденом, в своём литературном и театральном творчестве перешёл на позиции реализма.

С 1933 возобновил связи с анархо-мистиками (группа А. О. Солонович). По версии НКВД, принадлежал к террористической группе московских мистических анархистов.

К 1937 работал постановщиком и преподавателем Оперного театра им. К. С. Станиславского и в Группе издательства "Молодая Гвардия". Член Союза писателей СССР. Арестован в 1937 году и доставлен на следствие в Москву. Обвинялся в участии в подпольных анархических организациях, контрреволюционной деятельности, связях с анархо-террористами. Признан принадлежность к мистическим анархистам в 1923-29, но отрицал свои анархические взгляды в позднейшее время. Постановлением Особого совещания НКВД от 9.7.1937 приговорён к 5 годам лагерей. Умер в Севвостлаге (Магадан) 25.12.1941. Жена – В. А. Завадская.

Реабилитирован в 1955 г.

Клушин Александр Иванович

Клушин Александр Иванович родился в 1763 году в семье Ивана Степановича Клушина, подканцеляриста города Ливны. Это была обедневшая, но старинная дворянская семья. Происходили Клушины из древнего дворянского рода Орловской губернии, ведущего себя от касожского князя Редеди. В середине XVII столетия Ивану Лукьяновичу Клушину была пожалована в вотчину деревня Жерино в Серболовом стане Ливенского уезда.

В 1778 году Александр Клушин, заканчивает ливенское уездное училище и поступает на службу в Орловскую провинциальную канцелярию, а позже, в канцелярию вновь созданного Орловского наместничества. Затем он служил в Смоленском пехотном полку, но уже в 1790 году был в отставке, имея чин подпоручика.

В 1790 году Клушин А.И. жил уже в Петербурге, предаваясь здесь своим любимым литературным занятиям. К этому же году относится и появление Клушина в печати: в Петербурге была издана переведённая им с французского языка одноактная комедия J. Patrat — «Рассудительный дурак, или Англичанин» («Anglais, ou le Fou raisonnable», 1781 г.). В следующем году было напечатано «Послание к другу моему В. С. Ефимьеву» (СПб. 1791 г.).

К этому времени относится, вероятно, знакомство Клушина с А. И. Крыловым, а через него и с И. Г. Рахманиновым, известным поклонником и убеждённым и деятельным проповедником «вольтерианских» идей. В это время Клушиным было написано несколько литературных стихотворных и прозаических произведений.

В 1793 году Клушин выступил со своею первою оригинальною пятиактною комедией в стихах: «Смех и горе», напечатанной сначала в XL части «Российского Феатра», а в 1795 г. вышедшей отдельным изданием. Пьеса эта, представленная в первый раз на Малом театре 20-го января 1793 года, встретила восторженный приём.

13-го июня того же 1793 года представлена была и вторая, одноактная комедия Клушина, в прозе, "Алхимист", в которой один актёр

играет семь различных ролей. Крылов считал эту комедию Клушина новшеством в театральном мире. «Алхимист» был также отлично принят публикою.

В 1799 году в Петербурге А. Клушин, при покровительстве главного директора театров — А.Л. Нарышкина, назначается цензором театральных сочинений при русском театре. На этом посту ему удаётся добиться значительных успехов. По словам А. Нарышкина, Клушин наладил деятельность театральной дирекции, переработал большую часть имевшихся пьес, создал и перевёл новые. Всё это имело результатом удвоение сборов.

23-го мая 1800 года, оставаясь в должности цензора, Клушин назначается инспектором (режиссёром) российской придворной драматической труппы. 18-го октября того же года, «за отличное прилежание в трудах», был произведён в коллежские, а 5-го февраля 1802 года — в надворные советники.

В начале 1804 года Александр Иванович выезжает в Ревель на лечение, где в том же году, 11 мая, умирает.

Фёдор Васильевич Ростопчин

Граф Фёдор Васильевич Ростопчин родился 12 марта 1763 года, в селе Косьмодемьянское Ливенского уезда Орловской губернии. Вместе с младшим братом Петром получил домашнее образование. Десяти или двенадцати лет зачислен на службу в Преображенский полк. В 1782 г. получил чин прапорщика.

Ростопчин Ф.В. — русский государственный деятель, граф, генерал от инфантерии, фаворит императора Павла и руководитель его внешней политики, руководитель Военного департамента 1798 г., военный министр, московский градоначальник и генерал-губернатор Москвы во время наполеоновского нашествия, предполагаемый виновник Московского пожара 1812 года.

Все эти доблести нашего знаменитейшего земляка мы знаем, но не даём себе отчёт в том, что никто из ливенцев ни до, ни после него выше в государственной иерархии не поднимался.

Но многие не знают, что он был ещё и довольно талантливым и известным в России литератором, писателем. В первую очередь его вспоминают, как писателя и публициста патриотического толка, вслед за Фонвизиним высмеивавшим французоманию.

А получилось все почти случайно. В феврале 1801 года Ростопчин впал в немилость, 20 февраля был лишён всех должностей и отправлен в отставку в чине действительного тайного советника.

Вот тогда-то Ростопчин и занялся литературой. В промежуток между фавором при дворе Павла I и назначением в 1812 году на пост московского генерал-губернатора, проживая в своём имении Вороново и в Москве, он написал большое количество сатирических комедий. По прочтении в кругу близких друзей, автор самолично уничтожал написанное. Следует отметить, что Ростопчин не считал себя профессиональным литератором и сочинял между делом. Тем не менее, его современники высоко оценивали произведения Фёдора Васильевича.

Литературная деятельность Ростопчина включает в себя дебют молодости «Путешествие в Пруссию», произведение, которое некоторые современники ставили даже выше карамзинских. «Писем русского путешественника». Путевые заметки Ростопчина отличаются большей жизненностью, свободой от пут педантической цеховой литературной традиции.

В качестве публициста он стяжал громкую известность благодаря успеху своего памфлета «Мысли вслух на Красном крыльце» (1807). Это резкая критика против склонности русских к французomanии и прославление русских исконных доблестей. По форме — это монолог старого дворянина Силы Андреевича Богатырёва, с характерными для стиля Ростопчина затейливыми словечками, как, например: «в французской всякой голове ветряная мельница, госпиталь и сумасшедший дом»; «революция — пожар, французы — головешки, а Бонапарте — кочерга. Вот от того-то и выкинуло из трубы».

Его большая повесть «Ох, французы!» была напечатана в «Отечественных записках» в 1842 году. Цель автора — изобразить идеальную русскую семью, построенную на старозаветных национальных началах в противоположность модным увлечениям французским распущенным нравам. Под именем Пустякова Ростопчин осмеял известного издателя «Друга детей» и автора многих пьес Николая Ильина

Пуцилло Михаил Павлович

Пуцилло Михаил Павлович родился 8 ноября 1845 года в г. Ливны в семье городничего. Крещён 11 ноября в городе Ливны Орловской губернии в городской Николаевской церкви. Михаил Пуцилло был седьмым ребёнком в многодетной семье Пуцилло Павла Лукича и третьим мальчиком. Через некоторое время после рождения Михаила семья Пуцилло переехала в Москву, где Михаил и получил неполное среднее образование.

С 1865 года Михаил Павлович служил в канцелярии генерал-губернатора Восточной Сибири в Иркутске. Здесь при участии ссыльных учёных естественников, особенно Дыбовского, совершил ряд естественнонаучных экскурсий и собранные им коллекции подарил обществу любителей естествознания, этнографии и антропологии.

21 декабря 1866 года в жизни Михаила Павловича произошло немаловажное событие: он был избран в члены Сибирского отдела императорского русского географического общества.

В 1870—71 гг. состоял чиновником особых поручений областного управления в Приамурском крае и способствовал пропитанию и устройству голодающих корейцев в бассейне реки Суйфун, истратив на них и все свои запасные деньги (до 1000 руб.). Недовольное этим начальство уволило Пуцилло в отставку, не возвратив даже его денег, между тем, как корейцы поставили в честь его два памятника и одну из деревень назвали Пуцилловской.

Многое из быта корейцев Пуцилло сообщил в Императорское географическое общество и составил «Опыт русско-корейского словаря». Подготовленный М.П. Пуцилло первый в истории России русско-корейский словарь был издан в 1874 г.

В 1871 году Михаил Павлович вернулся в Москву, где работал до 1877 года на зеркальном заводе братьев Смольяниновых.

В 1877 году, возмущённый турецкими зверствами в Сербии, он оставил завод и отправился добровольцем к генералу Михаилу Григорьевичу Черняеву, который "клич кликнул" по всей русской земле, призывая русских людей на помощь сербам.

В 1878 году Михаил Павлович вернулся в Москву, где поступил на службу в Главный архив МИД и прослужил там до дня своей кончины. Составленный Пуцилло М.П. «Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири и принадлежащим московскому главному архиву министерства иностранных дел» (М., 1879) стал незаменимым справочным пособием для занимающихся историей Сибири.

Другие труды Пуцилло М.П.: "О сказаниях, относящихся до истории завоевания Сибири" ("Труды Московского Археологического Общества", т. IX), "К вопросу о том, кто был Ермак Тимофеевич?" ("Русский Вестник", 1886, № 11), "Думный дьяк И. Т. Грамотин" (СПб., 1878); "Русские великаны в прусской службе" ("Сборник" архива) и др. Будучи недурным художником, Пуцилло много снимал копий с лицевых рукописей архива министерства внутренних дел для Батюшкова, Ровинского и Буслаева.

Умер Пуцилло М.П. 15 мая 1889 года в Москве.

Внесен в базу «Великие люди России» – это база данных биографий выдающихся персон в истории России. Здесь собраны биографии великих, известных, выдающихся и знаменитых людей России.

Гончаров Егор Иванович

Гончаров Егор Иванович родился 3 мая 1931 года в селе Речица Ливенского района Орловской области. В 1936 г. вместе с семьёй переехал в Горловку. Во время войны беспризорничал, скитался по Украине, Молдавии, России. Лишь доброта людей спасли его от голодной и холодной смерти. После войны вернулся в Горловку, окончил школу ФЗО, вечернюю школу, заочно – Литературный институт им. М. Горького. Работал на коксохимическом заводе столяром – плотником, слесарем, мотористом, аппаратчиком, заведующим отделом писем в газете "Кочегарка", научным работником в народном музее машзавода им.

Кирова, три года служил в армии.

Первый рассказ напечатан в 1958 г. в многотиражке коксохимзавода, первый сборник рассказов "Цвет восходящего солнца" выпустило Донецкое книжное издательство в 1963 г. Его перу принадлежат также роман "Завод", книги повестей и рассказов "Как забивают гвозди", "Дом для вас", сборники стихов.

В 1970 г. Егор Гончаров стал лауреатом премии Ленинского комсомола за книгу о рабочем классе «Как забивают гвозди». С 1974 г. – член Союза писателей СССР, лауреат Всесоюзного литературного конкурса им. Н. Островского и областной литпремии им. В. ШUTOVA.

В 2011 году в результате открытого голосования Егор Гончаров, член Союза писателей СССР, член Национального Союза писателей Украины был назван Лауреатом премии имени Павла Беспощадного.

Юрий Владимирович Прыгов

Юрий родился 1 октября 1949 года в г. Ярославле. Сразу после рождения его родители переехали на Орловщину, родину мамы. Детство и юность Юрия прошли в г. Ливны.

В 1967 году он окончил ливенскую среднюю школу №7 (ныне гимназия). Трудовую деятельность начал электрослесарем на Ливенской ТЭЦ.

С 1968 по 1970 год служил в СА. Вернувшись из армии, два года проучился в Липецком политехническом институте. Но вскоре вернулся в Ливны.

С 1972 по 1977 год работал литсотрудником газеты "Знамя Ленина". В 1977 году Юрий Владимирович окончил Воронежский университет, отделение

журналистики филологического факультета, после чего переехал в Краснодарский край, где с 1977 по 1982 год работал заместителем редактора газеты «Рассвет» Успенского района. В 1982 году Прыгов Ю.В. был переведён редактором в газету «Призыв» города Крымска Краснодарского края, где проработал до 1985 года.

С 1985 по 1990 год он работал сначала ответственным секретарём в районной газете «Заря коммунизма» Чукотского района Чукотского автономного округа, а потом собкором областной Магаданской газеты «Территория».

С 1990 года по 1993 год трудился в региональной газете «Восток России» заведующим корсетью по Амурской области в городе Благовещенске.

С 1994 по 1998 год Юрий Владимирович работал зам. ответственного секретаря окружной газеты «Крайний Север» города Анадыря. С 1998 по 2000 год – собкор центральной газеты «Версты» по Чукотке.

С 1985 по 1990 год Прыгов Ю.В. являлся штатным корреспондентом газеты «Советская Россия» по Чукотке. С 2000 по 2005 год был сначала спецкором, а потом собкором в Санкт-Петербурге

газеты «Крайний Север».

С 2005 года официально нигде не работает, но регулярно печатается в газетах и журналах С.-Петербурга и Кубани. В 2014 году издал книгу очерков и рассказов – «Японка».

Член Союза журналистов СССР и России.

Беляева Лидия Александровна

Беляева Лидия Александровна родилась в г. Ливны в 1946 г. Окончила Ливенскую среднюю школу № 3 (ныне лицей), Орловский педагогический институт и Московскую высшую партийную школу. Работала в комсомольских, советских и партийных органах.

Несколько лет Беляева посвятила возрождению Ливенского краеведческого музея, который был утрачен в годы войны. Именно она, работая инспектором горисполкома по культуре, добилась выделения здания, в котором в 1967 году впервые после войны открылся Ливенский краеведческий музей.

В 1960-х годах Лидия Александровна активно участвовала в работе Ливенского ТЮЗ А и Ливенского народного театра, сыграла несколько ролей в этих театрах.

Последнее место работы Беляевой Л.А. – начальник Управления культуры Ливенского района. На этой должности она много усилий прилагала для сохранения Ливенского народного театра, улучшения его работы. Беляева Л.А. на протяжении нескольких десятилетий практически руководила сферой культуры города Ливны и Ливенского района.

За плодотворную деятельность на этом поприще ей было присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РФ».

Со школьных лет Беляева увлекается литературным краеведением. В поле её внимания – творчество Паустовского, Лосева, Клушина, братьев Жемчужниковых и др. В 2012 году вышла из печати её книга о пребывании в Ливнах К.Г. Паустовского – «Паустовский, Ливны, ливенцы».

Л.А. Беляева стала для ливенцев «первооткрывателем» имени С.Н. Булгакова, его творчества. В 1995 году она написала биографию знаменитого нашего земляка, участвовала в составлении сборника статей и лекций С.Н. Булгакова «Моя Родина», вышедшего к 125-

летию со дня его рождения. В газете «Просторы России» ею напечатан цикл статей о Булгакове. Беляева Л.А. подготовила к изданию и выпустила в свет книги известного ливенского краеведа Беляева Ю.Н. Она является постоянным автором альманаха «На берегах быстрой Сосны».

Николай Васильевич Барабанов

Николай родился в д. Дулепово Московской области в 1929 году. Рано остался без родителей и его приютил детский дом. Началась Великая Отечественная война, Коле шёл 12-й год.

Детский дом в первые дни войны оказался под угрозой оккупации. Детей эвакуировали вглубь страны. Но неподалёку от города 1 Украинска, они попали в окружение. Из окружения детдомовцам удалось выйти, но детского дома как такового уже не стало. Ребята разбежались кто куда.

Барабанова подобрали солдаты. Сшили ему по заказу красноармейскую форму, обули и отправили на содержание в 64-й банно-

прачечный отряд.

Но однажды юного красноармейца заметили кавалеристы 5-го Донского кавалерийского корпуса и, соблазнённые его не по годам сообразительностью, умением с толком ответить на любой вопрос, зачислили с разрешения начальства в третий эскадрон.

Большей частью Николай выполнял при эскадроне обязанности разведчика. И нередко оказывался в довольно сложных, даже экстремальных ситуациях. За геройское поведение в одной из таких ситуаций юный разведчик был удостоен ордена Красной Звезды. А позднее он был награждён ещё и двумя медалями «За отвагу».

Участвовал в освобождении Кавказа, Украины, Румынии, Венгрии, Австрии, был дважды ранен. После долгожданной победы Николай приехал в Москву поступать в суворовское училище. Но помешала контузия, полученная в бою, и решение медицинской комиссии был признан не годным для воинской службы.

Демобилизовавшись из вооружённых сил, Николай после непродолжительного отдыха определился на работу в литейный цех

Насосного завода.

В это время он стал писать заметки, корреспонденции и очерки в городскую газету «Знамя Ленина». Получалось все это у него настолько складно, убедительно, что однажды редактор газеты Дмитрий Ильич Головин пригласил его работать в газету. Так 11 ноября 1955 года Барабанов Николай Васильевич стал литсотрудником газеты «Знамя Ленина». В «Знаменке» он проработал 35 лет, в том числе около десяти из них заместителем редактора.

В эти годы он дал путёвку в жизнь многим ливенским журналистам, будучи руководителем литературного объединения «Проталинка» при районной газете.

Николай Васильевич Барабанов учил их секретам журналистского и литературного мастерства. Делал это просто, ненавязчиво, иллюстрируя рассказ примерами, цитатами, стихами.

Позже он редактировал многотиражку «демократического» толка «Ливенские зори» (1991-1994 гг.), первую частную («народную») газету в Ливнах.

Параллельно с работой в газете Барабанов написал несколько книг. В их числе «Служил в полку мальчишка» (1972), «В четвёртом квадрате» (1978), «Пошёл мальчишка на войну»

Галина Хряпченко

Г. Хряпч

В гостеприимном зале библиотеки имени А.С. Пушкина в последнюю субботу ноября 2016 года подведены итоги поэтического конкурса, объявленного «Ливенской газетой».

Тема – «Малая Родина, родная земля». Длился он почти три месяца. Ливенцы прислали – ведь это надо! – около сорока работ. Вдохновением для здешних поэтов стали времена года, красота родной природы, славные имена людей, вошедших в историю края.

Подведение итогов приурочили к заседанию литературного клуба

«Геликон», участниками которого являются многие конкурсанты. С приветственным словом выступил председатель клуба Тамара Бобкова, которой от роду уже 33 года. Вот это для Ливен опять-таки да!

Стихами в этот день поделилось около сорока выступающих. А это и Ольга Сафонова, старейшая поэтесса города, и воспитатель детского сада Ольга Савельева. Детская тема – одна из любимых в творчестве Галины Хряпченко, бывалой поэтессы. Вот лишь одни из её строчек:

Мышка
Маленькая мышка
В серых штанишках.
Вылезает ночью поиграть,
Бегает тихонько
По любимым книжкам,
Сказки любит почитать.

Я тихонечко
Так со мной играть прошу,
Только моя мышка
Любит читать книжки.

А вот посвящение отцу – Хряпченко Александру Денисовичу, погибшему в боях под Берлином:

В тишине, кажется, все спит,
Над могилой братской звездочка горит.
Добрými руками кто-то
Тысячью свечами засветил.

В чашечках хрустальных так блестит роса,
Словно материнской памяти слеза.
Глубоко вдыхаю нежный аромат,
А солдат сжимает крепко автомат...

У поэтессы вышло в разных издательствах несколько книг, как и у её подруг по «Геликону».

Умудрилась она написать очерк для читателей газеты «Орловская правда» и обо мне.

Фёдор Васильевич Ковалёв

Фёдор Васильевич Ковалёв родился 19 февраля 1931 года на Украине, в деревне Ширяево Путивльского района Сумской области. Детство его прошло среди очаровательной украинской природы.

Ему никогда не жилось легко. Даже в детские годы прошли в лишениях. Школу Фёдор Васильевич окончил экстерном, самостоятельно освоил десятилетку. И сумел поступить во Львовский государственный университет имени Ивана Франко на филологический факультет.

В 1954 году в Киеве он познакомился с известными украинскими писателями Остапом Вишней, Максимом Рыльским, Павлом Губенко. А с Павлом Гордиенко – писателем, лауреатом Государственной премии им. Т. Г. Шевченко, Фёдор Васильевич переписывался несколько десятилетий, до смерти последнего. Первый рассказ Федора Васильевича "До скорой встречи" был опубликован в альманахе «Харьков» в 1955 году.

В Ливны Фёдор Васильевич приехал в 1959 году, а уже 30 марта 1960 года его принимают на работу в редакцию Ливенской районной газете «Знамя Ленина» зав. сельхозотделом. Из-под пера Ф.В. Ковалёва выходили очерки, фельетоны, рассказы, стихотворные репортажи.

Затем он перешёл из редакции в медучилище, где преподавал русский язык и литературу. Преподавал он и в школах Ливен и Ливенского района историю. Для творчества оставалось свободное время. Именно в эти годы он начинает вплотную заниматься историей нашего города.

Первый очерк ливенской истории в годы советской власти был написан С. В. Волковым. Фёдор Васильевич хотел его развить и углубить. Работа растянулась на много лет.

Первое издание книги «Ливны» появилось в 1980 году. Оно сразу стало настольной книгой учителей и учащихся, да и просто любителей старины. В 1991 году вышло второе издание его книги «Ливны», которое было намного объёмнее и полнее предыдущего. Издали эту книгу недоступным для нынешних ливенских краеведом тиражам — 10 тыс. экземпляров. Кроме краеведческих работ, которые не бесспорны, перу Фёдора Васильевича принадлежат несколько литературных произведений, которые он написал в Ливнах.

Умер Ковалёв Ф.В. в 2008 году.

Геннадий Витальевич Рыжкин

Геннадий Рыжкин родился 25 июля 1940 года в селе Велегож Тульской области. В 1946 году уже в Ясногорске поступает в школу, а продолжал обучение в средней школе ст. Куликово Поле.

С 1957 по 1960 годы Геннадий Витальевич учился в Тульском электромеханическом техникуме, после окончания которого получил направление в город Ливны, на завод «Ливгидромаш» работать в инструменталь-

ный цех токарем.

В 1961 году стал внештатным корреспондентом ливенской газеты «Знамя Ленина», а сейчас является штатным корреспондентом «Ливенской газеты». Рыжкин В.Г. сотрудничал с областной газетой и являлся руководителем корпункта «Орловского комсомольца» в Ливнах. Наставником его в это время был известный журналист и писатель И. Рыжов. С образованием в 1964 году на «Ливгидромаше» заводской газеты «Ливенский рабочий» Геннадий стал сотрудничать с ней.

В 1969 году Геннадий Витальевич без отрыва от производства окончил Всесоюзный заочный машиностроительный институт (ВЗМИ). В дальнейшем производственная деятельность Геннадия Рыжкина была связана с заводом «Ливгидромаш».

Известность Геннадию Витальевичу принесло занятие литературным краеведением, к которому он приступил в 1970 году. Его перу принадлежат десятки объёмных книг и множество газетных статей, посвящённых краеведению, и более двух десятков различных поэтических сборников. На его стихи создан ряд песен и даже официальный гимн Ливенского района.

Геннадий Витальевич является автором краеведческой рубрики «Ливенские дали» в местной газете. Увидели свет к середине 2014 года более 250 выпусков. Это совершенно уникальный проект, через который автор вот уже на протяжении почти 20-ти лет знакомит ливенцев с историей их родного края.

В 1991-93 годах Геннадий Витальевич был штатным корреспондентом первой частной ливенской газеты «Ливенские зори». В

эти же годы ему довелось выполнять функции помощника депутата Верховного Совета РСФСР.

Рыжкин Г.В. является одним из самых (если не самый) плодовитых рационализаторов города. На его счёт около 90 внедрённых рацпредложений. За рационализаторскую деятельность его неоднократно отмечал Центральный совет ВОИР СССР.

Г. В. Рыжкин награждён орденом «Знак Почёта», медалью «Ветеран труда» и юбилейной медалью Федерации независимых профсоюзов «100 лет профсоюзам России». Имеет звание «Почётный машиностроитель». В 2008 году по итогам Всероссийского конкурса «Инженер года», ему было присвоено звание «Профессиональный инженер России». Он также неоднократно отмечался губернатором Орловской области.

Геннадий Витальевич — член Союза журналистов России, лауреат Всероссийского конкурса на лучшее освещение темы патриотического содержания «Патриот России – 2006».

Сейчас он на заслуженном отдыхе, но продолжает активно заниматься литературным творчеством

Бондарев Юрий Иванович

Юрий Иванович родился 10 августа 1946 года в д. Башкатово ныне Покровского района Орловской области. В 1954 году он вместе с родителями переехал жить в Ливны. В 1964 году Ю. Бондарев с золотой медалью окончил ливенскую школу №3 (ныне лицей). Затем три года работал слесарем на заводе «Ливгидромаш» (ныне АО «ГМС Ливгидромаш»).

В 1967 году Ю. Бондарев поступил учиться в МВТУ им. Баумана и окончил его с отличием в 1973

году. Работал в Ливнах на машиностроительных предприятиях на различных должностях, в профсоюзных и партийных организациях города.

В этот период Бондарев окончил без отрыва от производства в 1991 году Московский социально-политический институт, а в 1994 году – Всероссийский заочный финансово-экономический институт.

Начиная с 1988 года, он стал заниматься краеведением. Краеведческие работы Юрия Ивановича печатались в ливенских и орловских периодических изданиях. В 2006 году была издана его первая краеведческая книга «Бондарев Тихон Лаврентьевич». Затем вышли в свет книги: «Летопись города Ливны» (2007) и «Взлёты и падения Ливенского футбола и хоккея» (2008). Книга о ливенском футболе заняла третье место во Всероссийском конкурсе печатных изданий о футболе и была отмечена Почётной грамотой Российского футбольного союза.

Позднее были опубликованы краеведческие книги Ю. Бондарева: «Школа в веках» (2009 г.), «Ливны изначальные» (2009 г.), «Крепость на Быстрой Сосне» (2010 г.), «Бондарев Тихон Лаврентьевич» (2011 г. второе изд.), «Ливенский щит» (2011 г. в соавторстве с О. Якубсоном) и «Древний город Ливна» (2011 г.). В 2012 г. была издана его книга «Установление советской власти в Ливнах». А в 2013 году вышли из печати книги: «Век Ливенского спорта», посвящённая сто-

летию Ливенского спорта, и «Ливенская деревня Липовец», которая была удостоена благодарности Управления образования Орловской области. В 2014 году увидели свет вторая книга о спорте — «История Ливенского спорта» и книга «Ливны театральные». В 2015 году издана книга Бондарева Ю.И. «Ливенские газеты», а в 2016 году он совместно с Г. Рыжкиным выпустил ещё две книги – «Ливны литературные» и «Ливенские памятники».

Юрий Иванович награжден Почётными грамотами: ЦК ВЛКСМ, ЦК профсоюза работников культуры РФ, знаком «За заслуги перед г. Ливны» и юбилейным знаком «70 лет освобождения Орловской области» (2013 г.), медалью «70 лет танковой гвардии».

В настоящее время Бондарев Ю.И. является старшим научным сотрудником Ливенского краеведческого музея.

Пишите друзья, дерзайте

Такие вот они, наши ливенские литераторы. Кого ни возьми из них, каждый выделяется своим индивидуальным творчеством. Им бы, сердечным (не считая из прошлого столетия) пора, пожалуй, и имена (не всем, разумеется) звучные иметь – поэты, краеведы, журналисты на худой конец. Но у кого-то, всесильного на это не находится времени. Сами же, ливенцы, издав читателям две – три книги с жалостью, а то и со спокойной совестью останавливаются на полпути. Возможно, думают, а стоит ли и далее тратить силы, средства?

Но ведь творчество, в том числе и литературное – это особого рода человеческая хворь. Если уж когда-либо тебя судьба-злодейка (простите за грубость) занесёт на эту стезю, то от такой «болезни» уйти не просто. Она тебя будет подстерегать и днём, и ночью. В любом возрасте.

Взять, к примеру, старшего научного сотрудника ливенского краеведческого музея Юрия Ивановича Бондарева. За плечами у него три вузовских образования. Окончил третью среднюю школу (ныне лицей) с золотой медалью. Успешно работал на многих ответственных постах, в том числе исполнительным директором промышленного завода.

И что, на заслуженный отдых? Нет, не усидел без дела этот неугомонный человек. На его личном счёту уже около десяти книг, главным образом краеведческого толка. Одна из них, «школа в веках» обращает на себя особое внимание. Почти на 200 страницах, с многочисленными иллюстрациями – это та самая школа, где автор в свое время был удостоен за успешную учёбу золотой медали.

Встретился как-то с ним. Поговорили.

– Не трудно приходится? – спросил у него.

Он уточнил:

– Имеешь в виду два «фронта»?

– Да.

– Не легко. Но не сдаюсь перед трудностями, которые, к счастью, нравятся. Сейчас работаю по вечерам над очередной своей книгой. В скором времени появится у читателей и она.

А вот другой человек, из того же, так сказать, сословия – это Геннадий Рыжкин. Тоже пенсионного возраста и такой же неугомонный. Считаю, что в Ливнах мало ещё кто не знает его. Ведь это он

безотрывно выступает в «Ливенской газете» с материалами на различные темы. В ней же ежемесячно выходит его полоса «Ливенские дали». Кому, спрашивается из местных жителей, и не только, не захочется прочитать её?

Но он ещё и талантливый стихотворец, о чем красноречиво свидетельствует целый ряд написанных им книг. Ему именно районная администрация поручила написать гимн Ливен, что он и исполнил на самом высоком уровне.

И ему я задал всё тот же шаблонный вопрос:

– Не устал, говорю, от повседневных хлопот?

Ответил, не задумываясь:

– Всякое бывает. Но тяга к творчеству берет своё.

– В писательскую среду, – спрашиваю, – не думаешь определиться? Ведь у тебя для этого имеются все данные.

Он с досадой махнул рукой:

– Сейчас этого добиться не так-то просто.

На том и прервалась наша беседа. «Ну и ну! – подумал я. – Прямо-таки заковырка. А что, если поговорить на эту тему со своими старыми приятелями?».

Первому позвонил (вместе когда-то работали в «Орловской правде») Алексею Кондратенко, заместителю редактора, тому самому, кто написал книгу о графе, писателе Фёдоре Растопчине, читал которую с удовольствием по ночам тогдашний губернатор области Е.С. Строев. Много полезного узнал я от Кондратенко, но главное – он снабдил меня нужными номерами телефонов.

Звоню по одному из них в Орловский район Василию Катанову, с коим вместе писали произведение «Ливнам 400 лет». О многом говорили мы со старейшим писателем. В заключении он спросил:

– А зачем тебе нужно звание литератора? Вот я являюсь им уже сколько десятков лет. Ну и что с того? Правда – соседи относятся ко мне с повышенным уважением.

В заключение добавил:

– Привози пару – тройку своих книг, прочитаю и не сомневаюсь, что дам хорошую рекомендацию.

Следующая телефонная связь с руководителем областного отделения Союза писателей. И вот вкратце его слова.

– Заявление – это раз. Три рекомендации писателей – непременно условие. И так же обязательная встреча с писателями Орла. По-

смотрят. Послушают. Сделают выводы. Да только зачем вам все это? Тем более, что вы из-за болезни вот уже сколько месяцев не выходите из квартиры.

Посмотрел я после этого на свой книжный шкаф, где вместе с другими смотрели на меня 15 книг собственных, в том числе и с подзаголовком «Божьей милостью председатель», а в ней подробный рассказ о 84-летнем руководителе сельхозпредприятия Леониде Егоровиче Бородине, который вместе с животноводами хозяйства молока продал стране больше, чем 12 районов Орловщины, а мяса больше чем 10 районов. Хорошей вышла книга.

И для меня было приятно узнать, что по инициативе вновь избранного губернатора области Вадима Потомского председателю этого колхоза присвоено звание Почётного гражданина Орловщины. Ну, а как тут не упомянуть о том, что книга эта, двенадцатая по счёту, вышла в свет благодаря финансовой поддержки со стороны депутата Государственной Думы по Орловскому избирательному округу Николая Дмитриевича Ковалёва.

Вот бы все высокопоставленные были бы такими добрыми. Оказывается, что и книги наши порой приносят пользу.

Так кто же, ливенские литераторы? Да и в этом ли кроется суть дела? Как мне однажды изрекла одна из заслуженных работниц культуры РФ, педагог-отличник, смысл тут кроется в другом – помочь людям выплеснуть своё вдохновение на широкий простор?

Вспомните, каким авторитетом книги пользовались раньше, до капиталистического уклада жизни в нашей стране. Сколько было всяких мероприятий, ориентированных на серьёзное чтение и что сейчас? Сошлось на главного редактора «Литературной газеты» Юрия Полякова:

– На днях на Красной площади состоялась книжная ярмарка. Наши издательства завалили газету дебильными, любовными историями, детективной развлекухой самого дешёвого пошиба. Есть повод над чем поразмышлять нашим соответствующим инстанциям.

А что же делать нам, ливенским литераторам? Ну, прежде всего писать и писать и, как всегда, о хороших сторонах жизни. Их с избытком. Есть и с кого взять пример, в том числе из далёких, прошлых времён, с наших земляков. Это – к примеру, с Афанасия Фета. Ради знакомства с ним, я ещё раз заглянул в домашнюю библиотеку. И не пожалел. А с другой стороны, если повнимательнее посмотреть во-

круг, у нас, по-моему, разуменью, и есть свои таланты. И их немало. Взять к примеру того же Геннадия Рыжкина. Пишу вот сейчас эти строки, а на меня прямо-таки пристально смотрят подаренные им написанные книги. На одной из них читаю:

На опушке леса у дороги
Закипел черемуховый цвет,
Замаячил холод на пороге,
Затерялся в тучах лунный свет.

На ветру березоньки продрогли,
Тополек склонился мне до плеч.
Знаю: холод ненадолго,
Только в сердце как тепло сберечь?

Эти стихи из книги автора «Малая родина», изданная в 1999 году. Такими же, насыщенными поэтическим творчеством, написаны и другие его книги. А их у него не один десяток и почти каждая чем-то напоминает Афанасия Фета, бывшего богатого помещика. Рыжkin же ныне пенсионер. Не смотря, однако, на возраст, пишет и пишет. Радует читателей.

Пишите и вы, неутомимые ливенские литераторы и родина мать отблагодарит вас за это. Творите не ради славы, денег, а пусть лишь для личного удовольствия.

Фету же, необыкновенному литератору отводим отдельную главу книги.

Его пример – другим наука

Писатель времён XIX века Афанасий Фет убедительный пример тому, как практически в общем из ничего, может скорее с Божьей помощью появиться в мире писатель классик.

Его обычно называли рачительным помещиком. Он был владельцем Степановых, хутора с 200 десятинами в Мценском уезде, большого имения в Воробьёвке Щигровского уезда с роскошным парком. Следил за хозяйством, выращивал плоды, подсчитывал доходы, расходы... Но на обороте текстов на овёс или керосин записывал пришедшие ему строки лирических стихотворений. Строки эти он писал везде: на лесной тропе, на конюшне, в беседе с садовником – его подстерегали новые строки.

Это ли не вдохновенье? Поэтическое развитие Фета шло стремительно. Выпустив в 1840 году сборник стихов, автор, скрывавшийся за псевдонимом А.Ф., за два – три последующих года оставил полностью своё имя.

В своих стихах Фет предстаёт перед нами не только как лирик пейзажист, но и как лирик-мыслитель. Неведомо какими хозяйственными заботами он одолевал, когда написал своё стихотворение «Я пришёл к тебе с приветом», но наш современник приходит, допустим к своей возлюбленной и протягивает ей букет сирени или роз, произносит:

Я пришёл к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало...

А вот и ещё для любознательных два стиха Афанасия Фета:

Куда ни обращаю взор,
Кругом синее мрачный бор
И день права свои утратил.
В глухой дали стучит топор,
Вблизи стучит вертлявый дятел.

У ног гниёт столетний лом,
Гранит чернеет, и за пнём
Прижался заяц серебристый,

А на сосне, поросшей мхом,
Мелькает белки хвост пушистый.

Ива

Сядем здесь, у этой ивы,
Что за чудные извивы
На коре вокруг дупла!
А под ивой как красивы
Золотые переливы
Струй дрожащего стекла!

Ветви сочные дугою
Перегнулись над водою,
Как зелёный водопад;
Как живые, как иглою,
Будто споря меж собою,
Листья воду бороздят.

В этом зеркале под ивой
Уловил мой глаз ревнивый
Сердцу милые черты...
Мягче взор твой горделивый...
Я дрожу, глядя, счастливый,
Как в воде дрожишь и ты.

К юбилею музея

В 2018 году исполняется 100 лет Ливенскому краеведческому музею.

Основание музея началось с помещения в ливенской уездной газете «Пахарь» за 1 июня 1918 года следующего объявления-приказа: «Ливенский уездный комитет по народному образованию (пред. А. Пикалов-Ю.Б.), приступая согласно распоряжения центральной власти к созданию народного музея исторических и художественных ценностей, предлагает всем жителям уезда свезти в комитет по образованию из бывших поместий богачей и других мест все имеющиеся там ценности: мебель, картины, старинное оружие, книги и прочее, которые являются

народным достоянием. За утайку сведений о названных ценностях — трибунал».

И работа началась. Через некоторое время было собрано много экспонатов для музея. Создатели музея решили провести выставку собранных предметов, которая называлась выставкой по истории города Ливны. Она была организована в начале августа 1918 года специальной комиссией под председательством М.Л. Белкиной при секретаре Р.С. Шишкиной. На выставке было восемь отделов, в которых находились экспонаты, документы, картины и фотографии, рассказывавшие об истории города.

Вскоре после этого Ливны были захвачены мятежными крестьянами, протестовавшими против аграрной политики властей, и открытие музея несколько задержалось. Но в воскресенье 24 ноября в 11 часов утра в здании бывшего отделения Русско-Азиатского банка на ул. Советской (ныне здание городской администрации) оно состоялось.

На церемонии открытия Народного музея председатель Ливенского УИКа г. Октябрьский произнёс речь, ознаменовав начало работы музея открытием бюста К. Марксу, установленному у входа к экспозициям музея.

При открытии музея было отмечено, что заведующий Народным

музеем М.К. Знаменский с его сотрудниками Т.К. Знаменским, Н.А. Пашичевым, Н.П. Шубиным, Н.В. Блажковым, И.С. Ефремовым и при участии хранителя музея Кириллова успешно справились с возложенной на них обязанностью по созданию музея.

Музей имел следующие отделы: «...портретный, русский, рококо и ампир, библиотека, готика, дворцовая мебель, ренессанс и барокко, восточный отдел, оружие и бронза, нумизматический, вестибюль». Он пользовался у ливенцев большой популярностью.

Ливенский музей состоял из десяти комнат, где были представлены экспозиции портретной живописи, русского искусства, дворцовой мебели, старинных книг, оружия и бронзы, предметов искусства востока, а также готики, рококо, ампира, ренессанса.

Первым заведующим музеем был Знаменский М.К., хранителем фондов — Кириллов А.А.. Именно они вместе с жителями города собрали такую замечательную фондовую коллекцию музея. Основу её составляли предметы интерьера и роскоши из усадеб и домов бывших ливенских дворян, купцов и чиновников.

Музей был открыт для посетителей 27 ноября 1918 года. На первых порах он работал три дня в неделю: вторник, пятница и воскресенье. По будним дням — с 10 до 15 часов, а воскресенье — с 11 до 14 часов.

Здесь следует остановиться и, наконец, взглянуть правде в глаза. Сейчас в нашем музее висит барельеф Кириллова А.А. с надписью о том, что он является основателем Ливенского краеведческого музея, причём, в единственном числе. Однако, как свидетельствует публикация в ливенской газете «Свободный Пахарь», за 27.11.1918 года, это, мягко говоря, не соответствует действительности. Основателей музея, по меньшей мере, было шесть человек, и А.А. Кириллов был, во всяком случае, не главным из них. Правильно считать всех перечисленных в статье людей, работавших над созданием музея, его основателями, которыми руководил Знаменский М.К., но никак не Кириллов.

По воспоминаниям посетителей-очевидцев первый, довоенный музей в Ливнах действительно был очень хорош. До наших дней сохранилась только память о нем, так как в 1941 году фонды музея вместе с учётными документами бесследно исчезли. И по сей день неизвестна судьба его богатой коллекции.

Некоторое представление о предвоенном музее даёт небольшая

заметка в газете. В ней говорится, что в краеведческом музее у входа стоял мишка (чучело медведя), держа в оскаленных зубах берёзовую палочку – вешалку. В экспозициях музея можно было увидеть: бивни и зубы мамонта, череп и нижнюю челюсть волосатого носорога, черепа первобытного быка, ископаемого оленя, найденные в нашем крае и принесённые сюда колхозниками; каменные топоры, которые были найдены в селе Грязцах, хуторе Моногарово, Ямской слободе, г. Ливны, Вязовой Дубраве, Бородинке.

Ещё до окончания войны, в 1943 году, когда фашисты только были изгнаны с территории Ливенского района, вопрос о восстановлении музея поднял наш известный краевед, писатель и общественный деятель С.П. Волков, работавший в отделе пропаганды и агитации Ливенского РК ВКП(б). Он обратился со страниц местной газеты от имени комиссии по воссозданию краеведческого музея с просьбой нести в райком партии документы, рисунки разрушенных немцами исторических зданий и вещи, характеризующие пережитые годы Великой Отечественной войны.

Годы шли. А музея в городе все не было. Только в январе 1966 года Ливенский горисполком принял решение о создании в городе музея, который открылся для посетителей 1 сентября 1967 года. Расположен музей был в одноэтажном здании на улице Дзержинского, почти в центре города. Заведующим музеем стал Якубсон О.Л., хранителем фондов – Белова Е.Ф., смотрителем – Булаткина В.Н.. Благодаря самоотверженной работе этих людей и жертвованиям ливенцев, фонды музея постоянно пополнялись. В музее были созданы отделы природы, древней истории, этнографии, событий Великой Отечественной войны, промышленности, сельского хозяйства, сувениров и подарков городу. Музей пользовался большой популярностью у жителей города и района, которые с интересом знакомились с экспозициями родного города.

В 70-е годы и в начале 80-х годов XX века заведующими Ливенского музея были: Беляев Ю.Н., Ильин В.И., Каверзина, Прохорова З.Н.. Основой деятельности музея в то время была переписка с известными ливенцами, поиск материалов об участниках Великой Отечественной войны, составление фондовой коллекции по разделам истории города.

В 1984 году Ливенскому музею было присвоено звание «Народный». Ливны готовились торжественно отметить в 1986 году 400-

летие со дня основания города, и тогда городские власти по необъяснимой причине перевели прекрасно работающий Ливенский музей из центра города, на его окраину, в полуподвал жилого дома, что не пошло на пользу деятельности музея. Заведующему музеем Голубеву С.А., зрителям Кожуховой Е.А., Жихаревой Е.Н. приходилось решать трудные задачи по сохранению фондов от загрязнения копотью соседней котельной, бороться с постоянной угрозой затопления канализационными стоками.

В 1987 году Ливенский народный музей был переименован в Ливенский историко-революционный музей и получил статус филиала Орловского областного краеведческого музея. Тогда главной задачей в работе Ливенского музея, вместе с орловскими коллегами, стала сверка фактического наличия экспонатов согласно инвентарной книге записей фондов и проведение работы по перемещению музея в более подходящее здание в центре города.

В первой половине 90-х годов музей вёл большую научно-исследовательскую работу совместно с сотрудниками областного краеведческого музея. Прежде всего, это поиски и находки археологической экспедиции «Эврика» (руководитель Краснощекова С.Д.). Эти исследования подняли авторитет Ливенского музея, что благотворно сказалось на его судьбе. В феврале 1995 года Ливенский музей переехал в центр города, в двухэтажное здание на улице М. Горького, где условия для функционирования музея были более благоприятные. Этим он был обязан Кочуеву В.А., Главе администрации города, и Багрецовой З.Д., руководителю городского отдела по культуре и искусству.

Музей стал муниципальным учреждением. Новое помещение надо было приспособить к потребностям музейной работы. Поэтому с 1995 по 1998 года в выделенном для музея здании прошёл капитальный ремонт, а затем были созданы экспозиции, размещённые в восьми залах музея. Активное участие в возрождении музея на новом месте принимали Глава города Коростелкин Ю.В. и Максимов А.Ю., заместитель главы по социальным вопросам. Большую работу по подготовке к открытию преобразованного музея принимали работники музея Могилевцева О.А., заведующая фондами, и Кольчева Г.Н., смотритель.

В очередное празднование Дня города 28 июня 1998 года Ливенский музей был торжественно открыт на новом месте. В четвёр-

тый раз за свою сложную историю городской музей получил новое имя и стал называться Ливенским краеведческим, что и доказывает своей успешной работой с 1998 по настоящее время. За эти годы в нем прошли более сотни разноплановых выставок из личных коллекций и музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Орла, Рязани, Ельца. Количество экспонатов превышает 10 000 предметов.

С 1999 года Ливенский краеведческий музей по инициативе бывшего тогда заместителем Главы города по социальным вопросам Максимова А.Ю. издаёт альманах, в котором публикуются работы ливенских краеведов, воспоминания об истории города и другие материалы, связанные с судьбой города и его известных жителей. К сегодняшнему дню таких сборников вышло в свет двадцать четыре.

Деятельность Ливенского краеведческого музея отмечена многими грамотами и благодарностями властных органов, учреждений и общественных организаций. Большая заслуга в этих успехах принадлежит всему коллективу музея, возглавляемому директором Булатниковым О.Н.

Ливенские музейщики достойно обеспечивают сохранность для будущих поколений, собранных в музее сокровищ, которые «составляют святыню народа» – так создатели музея говорили в 1918 году, открывая Ливенский музей. Сотрудники Ливенского краеведческого музея руководствуются этим девизом в своей повседневной деятельности и сегодня.

*Юрий Бондарев,
старший научный сотрудник
Ливенского краеведческого музея*

Очерки

Она дарила людям душу

Мы сидим с нею вдвоём, в её ухоженном доме. Все тут располагает к беседе. Неторопливой, с заглядом в далёкое прошлое.

Сразу скажу, что моя (не боюсь этого слова) собеседница уже несколько недель назад приобрела статус пенсионерки, самой, пожалуй, молодой в Ливнах.

Как и всякая другая женщина, Валя, простите, Валентина Ивановна не прочь, а главное умеет говорить. А для меня, журналиста, это что бальзам на душу. Ловлю каждое её слово, благо биография у этого замечательного человека стоит того.

...Вот она, ещё дошкольница, пробирается тайком в комнату – кабинет, где за общим столом её старшие сестры делали уроки, а отец, в чине прокурора готовился к завтрашнему выступлению в районном суде.

И тихий голос матери:

– Валя, не мешай людям работать.

– Но я только взгляну. Мне ж интересно.

– Успеешь ещё. Самой скоро в школу.

Забегая вперёд, скажу, что все они – Лида, Нина и Валя окончили среднюю школу с медалью. И заслуга в этом не только отца, Ивана Кирилловича с его высшим юридическим образованием, но и мамы, со своим церковно-приходским.

– Она, – вспоминает Валентина Ивановна, – сама, не особо сознавая того, воспитывала нас по системе известного педагога Макаренко. И это, разумеется, шло нам на пользу.

– Но тем не менее, – говорю я, – путеводной звездой был для вас, дочерей отец?

Валентина Ивановна не возражает:

– Если по большому счёту, то да.

Стараясь копнуть поглубже, задаю ей наводящий вопрос:

– Что значит «по большому счёту»?

Она задумывается на какое-то мгновение, а потом убеждённо говорит:

– Вы знаете о таком человеке, как моем отце, можно было бы не очерк хороший написать, а даже и целую книгу. Настолько интерес-

ной и необычной сложилась его биография. Родившись в селе Хвощёвка, Иван Гомжин удивил своих земляков тем, что в семнадцатилетнем возрасте убежал из дома на войну. И вернулся через годы в Хвощёвку как вчерашний командир бронепоезда. Присмотрелось к нему местное начальство и направило на учёбу в юридическую школу. Вслед за тем он успешно закончил и юридический институт.

– Ну, и что тут особого, – прикидываясь наивным, говорю я.

– А то, что он всю свою жизнь проработал в должности судьи или прокурора, меняя должность и место работы через каждые четыре – пять лет.

– Да, был такой порядок.

– Вот именно. И потому нам довелось пребывать поочередно во Мценске, Новосиле, Залегощи, ряде других районов области.

И что ещё примечательно: разбирая в суде громкие и те, что потише дела, Иван Кириллович строго придерживался духа закона, справедливости. Может потому за свою долгую судейскую работу и прокурорскую тоже, он не нажил себе врагов. И что особенно важно, оставался безгрешным перед своей душой.

– Мне нравилась, – сказала Валентина Ивановна, – с большим интересом слушать его выступления на судебных процессах.

– И потому, – ловлю её на этом, – решила стать юристом?

Она усмехнулась:

– Может и да, но отец настойчиво потребовал, чтобы я поступила учиться в педагогический институт. Повторяю, настойчиво. Но как я могла пойти против такого умного, общепризнанного человека?

– А может это сложилось к лучшему?

– Считаю, что да.

– Отец долго прожил?

– Долго. До ста ему не хватило пяти лет.

– Ну и что тут особого, – прикидываюсь наивным я.

– А то, что он всю свою жизнь потом проработал в должности судьи или прокурора, меняя должность и место работы через каждые четыре-пять лет.

– Да, был когда-то такой порядок.

– Вот именно, и поэтому нам довелось пребывать поочередно во Мценске, Новосиле, Залегощи, ряде других районов.

И что ещё примечательно: разбирая в суде громкие, и те что потише дела, Иван Кириллович строго придерживался духа закона

справедливости. Может потому за свою долгую судейско-прокурорскую работу он не нажил себе врагов.

– Мне нравилась его работа, – признается Валентина Ивановна, – с большим интересом было слушать его выступления на судебных процессах.

– И потому, – ловлю её на этом, – решила также стать юристом?

Она усмехнулась:

– Может и да, но отец настойчиво потребовал, чтобы я поступила в педагогический институт.

И что опять-таки не менее любопытно: Иван Кириллович будущи в ту пору районным прокурором, потребовал от дочери две клятвы в письменном виде. Первая: поступить непременно в педагогический вуз. Вторая: не выходить замуж, пока не окончит его.

И поскольку ходил он всегда в форменной гимнастёрке, то и клятвы эти носил в каком-либо из её карманов. При случае говорил: «Вот она, не забывай».

И она верной осталась своему клятвенному слову.

– А прожил он долго?

– Отец? Да.

– До ста ему не хватило всего пяти лет.

И вышло так, что её распределили в ту же самую Сахзаводскую среднюю школу, где она окончила с отличием полную учебную программу.

С одной стороны, это было хорошо. Не требовалось привыкать к педагогам, большей частью к школьникам.

– А с другой?

– Сами понимаете. Хотелось привнести в школу что-то новое, поделиться свежими знаниями, которые приобрела в институте. Тем более, что помимо общей для всех программы, я проштудировала в библиотеке немало дополнительной литературы.

Повезло Валентине Ивановне и в том плане, что являющаяся опорной Сахзаводская школа была укомплектована талантливыми педагогами. Она их всех практически просто обожала.

– Особенно много дала в понимании всех тонкостей школьного дела, – вспоминает Гомжина, – директор Сахзаводской школы, я бы сказала, педагог с большой буквы, Мария Терентьевна Стоянова.

И вот тебе на: ещё и года не отработала в школе молодой педагог, а ей на полном серьёзе предлагают должность заведующей учеб-

ной частью.

– Согласилась?

Она ответила словами великого полководца Суворова: плохой, мол, тот солдат, который не носит за плечами жезлы маршала. Стало быть, согласилась.

Но знали бы вы, дорогой читатель, насколько многотрудной является эта работа. Тем более для молодого педагога. Надо было ходить по урокам, а чтобы дать тому или иному преподавателю квалифицированную оценку, приходилось полистать не один учебник.

Велись в этой школе, поскольку, повторяюсь, она была опорной, открытые уроки. И в данном случае завуч отводилась не последняя роль.

Выдержала все нагрузки. Не подвела тех, кто доверил ей эту нелёгкую работу.

Более того, все эти семь лет вела класс с четвёртого по одиннадцатый, ребята которого числились по её предмету достаточно успевающими.

– На этом моя педагогическая деятельность и закончилась, – не скрывая сожаления, заметила Гомжина. – И, главным образом, потому, что пришлось сменить место жительства. А поскольку вакансий на тот момент в школах города не было, пришлось устроиться на завод.

– «Ливгидромаш» конечно?

– Нет. Не угадали. На Промприбор.

– И кем же?

– Попробуйте угадать.

– Заведующей парткабинетом?

Она рассмеялась:

– На этой работе я оказалась немного позже, а тогда приказом меня оформили в инженерно-математический информационно-вычислительный центр.

– Уму непостижимо, – удивился я.

– А потому что в институте я в своё время окончила физико-математический факультет. Так что карты мне само собой пришли в руки.

Признаюсь, во мне невольно заговорила белая зависть:

– Везёт же людям.

Валентина Ивановна не обиделась:

– Мне ещё больше повезло, когда утвердили заведующей парткабинетом на заводе. А потом избрали депутатом городского Совета народных депутатов.

И пошло, пошло по восходящей.

Вот она уже секретарь гориспалкома. И на долгий срок – заместитель председателя его.

– Мне здорово везло на людей, – сказала она, – особенно на тех, с кем вместе приходилось работать. На заводе «Промприбор» мне, пожалуй, первым протянул руку дружеской помощи его директор Лев Николаевич Агафоподов, а позже его замена, тоже замечательный человек, Иван Тихонович Анцупов.

– Знаете, – её лицо снова озарила улыбка, – хорошей опорой для работы на заводе для меня стали бывшие мои ученики Сахзаводской школы. Понимали меня с полуслова, готовы были выполнить любое задание. Если же коснуться партийной работы, то тут главной наставницей стала для меня Надежда Андриановна Карпова, работавшая заведующей парткабинета городского комитета партии.

Достала с этажерки снимок из фотоальбома, сказала:

– Вот, посмотрите на неё.

Карпову я и без того хорошо знал, как-никак работал собкором «Орловской правды», приходилось писать и о ней.

И все же я с удовольствием согласился взглянуть на неё.

– Ах, Надя, Надюша... Она и на фото, как и в непосредственной действительности, выглядит на редкость обаятельной. Спорить, конечно, не стану, но, возможно, о такой, как она, думал, когда сочинял свои строки, орловский поэт Афанасий Фет:

Только встречу улыбку твою

Или взгляд уловлю твой отрадный,-

Не тебе песнь любви я пою,

А твоей красоте ненаглядной...

Но она, по мнению Гомжиной, красавицей ещё была в своей работе, которой отдавалась с полной отдачей сил. И не случайно, видимо, что спустя энное время оказалась в областном комитете партии на такой же пропагандистской работе.

Ай да Ливны! Вы и впрямь полны замечательными людьми! К числу таких отношу (это моё личное и непоколебимое мнение) и

бывшего главу администрации города Виталия Алексеевича Кочуева. Среди местных жителей он пользовался заслуженным уважением и непререкаемым авторитетом.

С лёгкой руки Кочуева (а было это в девяностые годы) Валентина Ивановна заполучила такую непростую службу как городской отдел социальной защиты населения.

– С чего начали?

– Со знакомства с людьми, наведения должного порядка.

Может это и не совсем кстати, но я позволил себе пошутить:

– Дело понятное. Новая метла метёт по-новому. Разве не так?

– Пословица уместна. Хотя бы и потому, что в коллективе насчитывалось в ту пору около 40 человек и ни один из них не имел высшего образования. Поговорили с людьми на эту тему всерьёз раз, два и лёд, как говорится, тронулся. Охотники поступить в ВУЗы нашлись. За ними потянулись другие. И постепенно в горсобесе чуть ли не половина сотрудников стало с высшим образованием.

Считаю, что одной из самых сложных, с большой отдачей для Валентины Ивановны являлась работа в управлении социальной защиты. С её приходом сюда произошло немало перемен к лучшему. Одна из них – открыли приюты для детей.

– Где это? – интересуюсь.

Отвечает:

– В бывшем двухэтажном детсадики завода противопожарного машиностроения. Оккупируют его в настоящее время до тридцати мальчиков и девочек. Здесь же создали центр реабилитации детей с ограниченными возможностями.

Кроме того, в центре социального обслуживания, возглавляет который Гретчина Светлана Владимировна, дали путёвку в жизнь специализированному отделению, другими словами, взяли на обслуживание детей инвалидов, одиноких пенсионеров.

Задача эта оказалась не из простых. Потребовался дополнительный штат медицинских сестёр, в обязанность которых входило оказание различных услуг. В виду имеются уколы, массаж, лечебная гимнастика, другие процедуры. В обязанность этих работников входит также поддержание у своих пациентов нормального психологического настроения.

– Открыли у себя, – говорит Валентина Ивановна – приличную парикмахерскую, где «юноши» и «девушки» за минимальную плату

могли постричься, сделать приличную укладку волос.

– И это все, конечно, – догадываюсь я – с помощью городской администрации?

– Вне всякого сомнения и, прежде всего, главных руководителей её. Раньше – В.А. Кочуева, Ю.В. Коростелкина, теперь – В.П. Ашихмина. Должна сказать также, что городская администрация выделила нам прекрасное здание бывшего детского сада, создаем в нем (оно двухэтажное) по-современному обустроенный Дом ветеранов.

– Это неподалёку, точнее на краю города?

– Да, хорошее место. Во-первых, вдали от шума городского, от автомобильного транспорта. А во-вторых, рядом, практически в нескольких десятках шагов Моногаровский сад. Не поленись, пройдишь, вдыхая нектар яблонь.

– Хочется сказать и том, что у нас каждый социальный работник периодически проходит аттестат, сдаёт на разряд, в соответствии с которым повышается его зарплата, растёт трудовой стаж. Более того, на каждого своего подданного соцработник ведёт дневник, где записывает даты посещений, отмечает, что сделано в доме, квартире.

– Так что у нас исправно исполняется все то, что обусловлено порядком, – сказала на прощание Валентина Ивановна.

Причём на прощание не только со мной, автором этих строк, но, и увы, с работой, которой посвятила многие годы жизни.

В чем, спрашивается, суть дела?

– Если говорить честно, – сказала она, – то я просто устала, да и дорогу хотелось уступить тому, кто помоложе. Горсобес возглавил мой бывший заместитель Галина Витальевна Никульникова. Это замечательный во всех отношениях человек.

В свою очередь новый заведующий отделом очень хорошо отзывался об ушедшем:

– Валентина Ивановна проявила себя на поприще социального обеспечения людей с самой наилучшей стороны. И скажу, не тая: мы, её подчинённые, с некоторой, правда, завистью, смотрели на то, как она умела решать порой даже, казалось бы, загнанные в тупик вопросы.

Весьма уважительно отзывалась о ней директор муниципального учреждения «Социального реабилитационного центра для несовершеннолетних» Зинаида Николаевна Батищева.

– В одной системе мы вместе проработали почти пятнадцать лет.

И видела, как много хорошего она отдавала людям. Если не материально, то морально. Душу свою иной раз отдавала.

Да, её судьба была сверх всякой меры неожиданной. Судите сами: молодой педагог и тут же заведующая учебной частью средней школы; инженер завода (за плечами физмат, институт), а параллельно с этим заведующая парткабинетом; депутат горсовета, его секретарь зам. главы города; и самая яркая её страница – работа в управлении социальной защиты.

И все это этапы большого пути, что и позволяет мне, журналисту причислить её к лику замечательных людей города Ливны.

Ну, а проживает она сейчас на улице Октябрьской, 3, в собственном доме. В большой дружбе с родными, друзьями, соседями.

Примечание: очерк об этом был несколько лет назад опубликован в газете «Орловская правда».

Её года – её богатство

Тот предпраздничный день был у нас, ветеранов, не совсем обычным, потому что председателю городского совета Сергею Дементьевичу Никитину в горкоме партии поручили выступить на митинге, приуроченном к

празднику Великого Октября. Текст речи был у него в основном готов. Надо лишь согласовать с членами совета.

И вот они, как миленькие, пришли, почти в неурочное время. Правда, пока ещё не все.

– Ну, что? – спросил председатель, – начнём работать?

– А чего сидеть без дела, – сказал кто-то.

Сергей Никитин внёс ясность:

– Хотелось, чтобы кто-нибудь из вас внёс что-либо необычное на своём участке.

После непродолжительного молчания поступило предложение:

– А пусть-ка, Мария Дмитриевна расскажет. У неё поинтересней участок.

– К тому же, она, – добавил один ветеран, – вчерашний педагог, говорить умеет.

На том и поставили точку. И вот она, М.Д. Колчева заговорила:

– Буквально вчера у нас завязалась ссора между двумя соседями. Подвыпившими. И вот уже собрались любопытные посмотреть, а что же будет дальше. Не дождалось. В потасовку вмешались два рослых парня и прекратили её. Я лично, представившись, потребовала от одного выпивохи, что эта ссора станет для него последней. Пообещал твёрдо.

Ответ Марии Дмитриевны понравился слушателям, и она как-бы в заключение сказала:

– На моем участке самым главным мериллом является мирная жизнь. И это нравится всем его жителям.

А как же дальше складывалась судьба этой женщины? И я, многие годы спустя, решил встретиться с нею, поговорить. И вот что довелось услышать.

– Большую часть своей жизни, причём довольно долгой, я посвятила школе. Отдала ей, что называется, все от «а» до «я». Любила учиться. Мне нравились все предметы. Особенно русский язык и литература. Знаю наизусть стихи многих поэтов. Наверное, поэтому, когда представитель РОНО захотел послушать это, его пригласили на урок в наш класс.

И вот я у классной доски. Объявила:

– Я вам прочту стихотворение нашего земляка Афанасия Фета под названием «Осень».

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,
Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далёких Одинокий бег.

Ей аплодировали, и она была несказанно счастлива. Спросила:
– Хотите я вам ещё прочту этого поэта? – И прочла:

Я пришёл к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало.

Но вот прозвенел последний школьный звонок. Сданы последние экзамены. Получен аттестат зрелости. Куда теперь податься? Не раз на эту тему затевала я разговор со своими родителями. И у каждого из них была своя цель. Отец, по профессии педагог, стоял на одном:

– Дальнейший путь дочери – Орловский пединститут.
Склонялась к этому, в общем-то, и мать, хотя ей не очень-то хо-

телось расставаться с дочерью. Институт в областном центре, а до него почти 200 километров. Не лучше ли подать документы в Елецкий двухгодичный институт?

По-своему рисовали собственную судьбу и вчерашняя выпускница средней школы. Ей, разумеется, очень хотелось учиться, но не очень прощаться надолго со своим райским краем, местом, где она счастливо проживала все эти годы. Представьте его себе: утопающие в зелени садов, ракит и берёз дома, разбитые на малые посёлки жильё – Малый проулок, Монастырь, Шоссе, Кавказ, что приютился на окраине села, а по соседству с божественным краем раскинулись зелёный луг, лиственный лес, где взрослые и дети все лето и осень собирали ягоды и грибы.

– И все это, – сказала мне Мария Дмитриевна, – казалось для меня какой-то печалью, необыкновенным дивом. Ну, как с ним расстаться, причём на долгие годы?

Взвесили они ещё раз в семейном кругу свои шансы и решили: продолжать Марии дальнейшую учёбу в Елецком двухгодичном институте. Нашли там квартиру, сдала она успешно вступительный экзамен, как всегда, с неиссякаемой энергией, принялась за учёбу.

Приходить иногда в выходные дни домой – а это от Ельца в один конец ровно 25 километров – о чем только не думалось в пути. А чаще о плохом, об оккупации немецко-фашистскими захватчиками их района.

– Долго ли они были у вас? – спросил я.

– Ровно полторы недели. Не так уж и долго. Но память о себе оставили более, чем жуткую. Кого-то расстреляли, два – три дома сожгли для опаски. Напугали однажды до смерти и мою мать.

– Как это было?

– Расположившиеся в нашем доме три немецких офицера потребовали от неё, чтобы она приготовила для них жареного картофеля. Да побыстрее, да повкуснее.

И она принялась за работу. А чтобы «побыстрее», за водою отправилась не к расположенному вдалеке колодцу, а поблизости к пруду.

Немцам её усердие не понравилось. Заглянули в ведро. Понюхали. Что-то не то. Один из фрицев взбеленился:

– Отравы! И, выгавив из кобуры пистолет, заорал ещё злее:

– Смерть, смерть!

К большому счастью матери, к «чрезвычайному происшествию» вмешался другой офицер и все, слава Богу, обошлось без выстрела...

— И вот я, — говорит Мария Дмитриевна, — окончила Елецкий институт, получила право работать в деревне Вязовик Ливенского района. Преподавать в школе русский язык и литературу.

И началось у человека главным образом из-за смены места жительства новая жизнь. И ей здорово повезло: таких людей, как в этом населённом пункте, ей встречать ещё не приходилось: добрые, отзывчивые, жизнерадостные. Старалась угодить им, особенно школьникам, и она. Следила за своим поведением и поступками. Педагог, по её мнению, во всем должен подавать хороший пример, спросила:

— А сколько вы думаете было тогда в классе школьников? Вот и не угадали. Без малого 40 мальчиков и девочек.

— Ничего себе, — удивился я, — сейчас село на школьников стало беднее. Спросил: — Но ведь вам, кроме школы, и другими сторонами жизни приходилось заниматься?

— Безусловно. И в этом во многом содействовали коллективы молодых учителей. На этой основе мною была организована художественная самодеятельность в Вязовике. Готовили и показывали спектакли, устраивали вечера вопросов и ответов и кое-что другое. Но главным козырем была все же художественная самодеятельность, где активную роль играла и я. Пели со сцены клуба на все лады, но главными приходилось исполнять песни не так уж давно окончившейся Великой Отечественной войны. В моей памяти и сейчас ещё живы словами одной песни, которую я исполнила на подмостках клуба:

На позиции девушка

Провожала бойца,

Темной ночью простилися

У порога крыльца.

И пока за туманами

Видеть мог паренёк,

На окошке у девушки

Всё горел огонёк.

Парня встретила славная

Фронтная семья,

Всюду были товарищи,

Всюду были друзья,

Но любимую девушку

Позабить он не мог...

Аплодировали зрители дружно. И это, естественно, радовало исполнительницу любимой тогда песни.

— А время, между тем, — рассказывает она, — неуклонно двигалось вперёд. Вместе с ним двигались и мы со своим мужем Василием Алексеевичем. И вот мы уже в селе Кунач, на территории которого был колхоз «Дружба». Там муж занимал должность директора школы. Он-то по обоюдному согласию с председателем колхоза «назначил» меня на бесплатной основе агитатором племенной свинофермы.

Ходила я туда встречаться с трудовым коллективом каждую субботу. Думаю, что эти встречи приносили животноводам несомненную пользу.

— Общаясь с ними, — рассказывает она, — пришла к неоспоримому выводу: уж если трудовой коллектив за что-то возьмётся всерьёз, то он непременно достигнет своей цели. Так было и тут. Надо было видеть, с каким желанием люди трудились на той или другой работе.

Вот мысленно вижу перед собой заведующую фермой З.В. Заикину с подругами на сборе лекарственного растения, то-есть разросшейся крапивы. И не только для одних малышей фермы, а и для их мамаш. Работники фермы сами заготавливали на зиму для животных и другие припасы, в том числе и кормовую свёклу на прифермерском участке, хватало которой до нового урожая. Не потому ли здесь от каждой основной свиноматки получали в год 19-20 поросят.

Более того, ферма эта во главе с заведующей и свиноматкой Амадой, подругами её оказалась в Москве, участницей ВДНХ. Всем выставка выдала аттестат 1 степени, а Амаду признали чемпионом ливенской породы.

Не оказались без наград и другие. Так, заведующая фермой удостоилась звания лауреата Сталинской премии, рядовая работница Н.Н. Калинина — Героя Социалистического Труда, председателя колхоза И.Т. Дорохина наградили орденом Трудового Красного Знамени, руководитель районной племстанции, кандидат сельскохозяйственных наук Н.Н. Коровецкая стала лауреатом Сталинской премии.

На прощание я спросил у неё:

— Жизнь свою сейчас коротаете с кем?

— Скучать не приходится, — ответила она. — У меня много хоро-

ших знакомых. Муж, правда, участник Великой Отечественной войны из-за тяжёлых фронтовых ран преждевременно ушёл из жизни. Опираюсь на дочь Людмилу Васильевну, она у меня врач и сына Валерия Васильевича, пенсионера, инженера по профессии. Радуют мою душу и четверо внуков, а ещё и четверо правнуков.

Радость приносит также сад-огород. Там и свежий здоровый отдых, и посильный приятный в пользу для здоровья труд.

Открыла она мне и свою тайну.

— Ещё с давних пор задумала я написать что-либо вроде книги рассказов или повестей. И все откладываю «на завтра». Теперь, пожалуй, примусь за дело.

Улыбнулась, добавила:

— Вам, журналисту с большим стажем, покажу работу первому.

А я при этом подумал: «На одного литератора в Ливенском краю станет ещё больше. Дай-то Боже».

И ещё я, как бы мимоходом, узнал её любимую песню, которая, возможно, приходит ей на ум в минуты раздумья:

Шепчу спасибо я годам
И пью их горькое лекарство,
Я никому их не отдам —
Мои года, моё богатство.

Кстати, один из участников клуба Геликон, то есть бывший начальник цеха завода, «Ливгидромаш», а ныне пенсионер Иван Дорохин подготовил к изданию свою первую книгу, и как ответила руководитель клуба Тамара Бобкова, книга эта наверняка подарит читателям массу положительных эмоций. Таким образом, не смотря на мировой экономический кризис, ливенцы пишут и пишут. Книги у нас неуклонно пополняют полки наших библиотек. И это радует сердца.

Ни дня без строчки

Фронтовик, старейший журналист,
автор 14 книг — всё это о Василии Полякове

Рядовой старший
сержант Василий
Поляков, 1944 г.

У Василия Полякова необычная судьба. В полтора года остался без отца. Не окончив семи классов, чтобы помогать матери, устроился работать плугочистом. А уже через год, после курсов, стал механизатором.

Далее — школа ФЗО, шестимесячная муштра в военно-пулемётном училище. Но офицером не стал — отправили в воздушно-десантные войска.

Там ковался его крепкий характер. Там же молодой десантник понял, что такое на-стоящая красота.

— Представьте, как на высоте в полкилометра раскрывается парашют — глаза слепит сияющая синева неба, а внизу на необъятном пространстве красуется земля! — восхищённо говорит ветеран.

— И сколько же у вас было прыжков?

— Двадцать шесть, два из которых — в составе бригады в тыл врага. Особенно запомнился первый прыжок в район Пинских высот. Тогда наши «дугласы» обстреляли вражеские зенитки, и было слышно, как осколки снарядов бились о фюзеляж самолёта...

Потом — прыжок в неизвестность и кровавая схватка с фашистами, когда в ход пошла и хорошо отточенная сапёрная лопата. Вот один фашист, получив смертельный удар по шее, свалился бездыханный на землю, другой...

За ту дерзкую боевую операцию Василию Полякову, как и многим его товарищам по оружию, вручили боевые награды. А уже на территории Западной Украины, когда пришлось сражаться не только с немцами, но и бандеровцами, к медали «За отвагу» добавилась медаль «За боевые заслуги».

Без малого восемь лет прослужил в армии Поляков. Во время 26-го, последнего, своего прыжка неудачно приземлился, повредил ногу и попал в госпиталь.

После возвращения в свой Краснозоренский район работал в райкоме комсомола. Затем какое-то время — заводделом кадров

райисполкома. После окончания годичных курсов в областной партшколе новая должность — замзаведующего отделом пропаганды и агитации райкома КПСС.

— Откровенно говоря, мне не очень-то нравилась партийная работа, — вспоминает Василий Иванович. — Уж больно много времени тратилось впустую. Правда, бывал в трудовых коллективах, встречался с интересными людьми и время от времени рассказывал о них в районной газете. И как-то незаметно стал её внештатником. А однажды редактор районки Иван Макарович Шебанов сказал мне: «Василий Иванович, так ведь ты же прирождённый журналист!» — и предложил попробовать поработать ответственным секретарём.

Так Поляков стал ответсексом газеты «Сталинец».

Работал он в новой должности с охотой и вдохновением. Его старание не осталось незамеченным — вскоре Василия Полякова командировали на учёбу в Москву на отделение журналистики Высшей партийной школы.

Практику проходил в областной газете «Орловская правда».

Но работать партия направила его в должанскую районку «Знамя труда».

Через три года по инициативе главного редактора «Орловской правды» Сергея Владимировича Коробкова на бюро обкома партии Поляков был утверждён собкором «Орловской правды» по ливенской зоне.

Работал журналист в охотку. От проблемных тем не прятался, о чём свидетельствуют многочисленные почётные грамоты, дипломы, медаль «За доблестный труд».

Когда Василию Ивановичу исполнилось 72 года, он ушёл на заслуженный отдых. Правда, отдохнуть-то и не пришлось. Написал книгу «Наш «Ливгидромаш», которая понравилась и директору завода, и редактору ливенской районной газеты «Знамя Ленина». Тот и предложил Полякову поработать своим замом.

Ещё три с половиной года напряжённого труда. В районке Василий Поляков удостоился звания «Заслуженный работник культуры России», стал лауреатом Всероссийского конкурса на лучшее произ-

ведение в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне.

Второй раз на заслуженный отдых проводили Василия Ивановича в 76 лет. Тут бы, в самом деле, и можно было уже наслаждаться дарованной свободой. Но... Но после смерти верной своей подруги Александры Никитичны, с которой счастливо прожили более полувека, никак не мог он оставаться без дела.

В общем, как говорил классик, ни дня без строчки. И вот уже вышла в свет вторая книга Василия Полякова — «Солдатские судьбы». Затем последовала «От Ливен до Праги».

И так год за годом из-под пера ветерана журналистики в различных орловских изданиях вышло в свет четырнадцать книг!

Особенно по душе мне пришлась последняя повесть Василия Полякова «Божьей милостью председатель» — о знаменитом ливенском хлебоборбе Леониде Егоровиче Бородине. Чего стоит, к примеру, одна лишь короткая характеристика председателя: «По натуре он консерватор. А термин этот сродни другому — крестьянин. Тот самый наш, русский, из которого сколь ни пытайся вытравить душу — не получается. Шумят, подобно ветрам, перемены: коллективизация, укрупнения, разукрупнения, модные, в соответствии с перестройкой, названия, а крестьянин в кучку, одиночку ли — остаётся самим собой.

Так и колхоз, у руля которого вот уже 42 года стоит 82-летний Л.Е. Бородин. Трижды, если не более, вершители человеческих судеб пытались сделать с ним что-то другое, осовременить каким-либо АОЗТ, дать более звучное имя — не вышло: как был колхозом, так и остался.

А чего стоят слова Л. Е. Бородина, произнесённые им на одном совещании. Вот они: «Наш колхоз производит столько же молока, сколько его производят 13 районов области, мяса — 12 районов».

Думается, не случайно губернатор Вадим Потомский с искренней заинтересованностью поддержал инициативу присвоить Леониду Егоровичу Бородину имя почётного гражданина Орловщины.

...Недавно позвонила Полякову, поинтересовалась: как, дескать, отдыхается человеку?

И в ответ услышала, что... корпит Василий Иванович над новой книгой под названием «Взгляд с высоты в 90 лет».

Галина ХРЯПЧЕНКО, г. Ливны

Рассказы

Любовь нечаянно нагрянет

Справился он с запланированной работой досрочно и решил уйти домой пораньше.

На улицах города бушевал май. Деревья источали из себя запах цветов. Из настежь раскрытого окна дома слышалась песня:

Любовь нечаянно нагрянет,
Когда её совсем не ждёшь...

«Надо же, подумал адвокат, в стране бушует кризис, а тут», но, когда увидел с правой стороны улицы широко распахнутую дверь буфета, не удержался от соблазна: «Э, да пропущу и я кружку пивка». А когда уселся за столом, увидел, как в раскрытую дверь ввалился его давнишний друг и он-то первым громко завопил:

– погоди, Сергей, не пей. Раздели со мной компанию.

И разделили. Выпить с давнишним другом пришлось две кружки.

Общительный, доброжелательный по натуре человек Сергей не обделён был друзьями. Вот и на следующий день как бы случайно, заглянул ещё один хороший друг. И прямо с порога заявил:

– Я по делу.

– Какому, интересно?

– Да видишь ли, моя соседка по квартире хочет увидеться с тобой.

– Брачный развод?

– Да нет. Она не замужем. Да вот у меня её номер телефона. Позвони ей.

И позвонил. И встретился с незнакомкой. О, как она была хороша собой.

Словами и не опишешь. Глаз не оторвать от такой. А она призналась:

– Как-то мне довелось присутствовать на одном вашем заседании, увидеть, услышать вас там с защитным словом. И хотите верить или нет, но хотела непременно встретиться с вами. Как адвокат с адвокатом.

И они стали встречаться. Причём, после каждой из них, его тянуло к ней все больше.

А однажды она встретила его, как всегда лучезарной улыбкой, в домашнем халате, оголённой грудью, открытыми коленями.

Поговорили о пустяках. Потом уселись на диван ближе к телевизору. Она, словно дразня его, села поближе. И Сергей не смог сдержать нахлынувшего чувства, обнял хозяйку, поцеловал её. Она ему отплатила ответным поцелуем.

А дальше произошла картина, которую Сергей, да и хозяйка, не ожидали. Он с лёгкостью поднял её на руки, уложил на рядом размещённую кровать и стал по-быстрому раздеваться. Сбросила и она со своего тела соблазнительный халат.

И началась у них постельная, опьяняющая любовь, которую Сергей не мог себе даже вообразить. Своим молодым, гибким телом она отвечала на все его движения. И целовала, целовала.

– Какой же ты хороший, прошептала, и, видя, что он собирает свою одежду, добавила: – Не торопись с этим. Нас с тобой ещё ждёт вторая серия этого кино...

И такой она была упительной, нежной, как и в серии первой и второй. Так, видно, могла и дальше продолжаться эта сладкая любовь, пока жена не стала замечать что-то неладное. К тому ж ещё в кармане его пиджака неожиданно обнаружила фото красивой женщины. Поставила вопрос ребром: или – или...

Через какую-то неделю с небольшим городской суд развёл их в разные стороны.

А Сергею пришлось задуматься как вести себя дальше? Решил: пойду сегодня к любимой, обмозгуем этот вопрос с ней вместе.

И сходил к ней. А она его несказанно удивила:

– Я тебя, мой милый, опередила. Меня, как адвоката, переводят на работу в другой город нашей области. И вдруг удивила:

– А хочешь, я могу познакомить тебя со своей двоюродной сестрой? Она ещё красивее меня.

– Сколько же ей лет?

– Она моложе меня. Учится на четвёртом курсе пединститута. Могу назначить вам встречу. Лады?

Встреча в назначенный час в городском парке буквально ошеломила его. Таких красавиц он ещё в своей жизни не встречал. Все

было при ней, что надо молодой девушке. И начались свидания. И он все больше увлеклся ею.

Особо нравилось ему в ней не по годам зрелый возраст, образ мышления. Как-то спросил у неё:

– Так, значит, маешься в институте на литературном факультете?

– Да, увлекаюсь этой наукой. Я как-то сочиняла и свои стихи. А из поэтов с мировым известным именем больше других мне нравится... Угадай, кто?

– Пушкин.

– Нет.

– Лермонтов.

– Наверное, потому что его творчество более всего берет за живое, заставляет задумываться. Ну, к примеру, «Утёс». Хочешь, прочту? Тогда слушай:

Ночевала тучка золотая
На груди утёса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;
Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко,
И тихонько плачет он в пустыне.

– У Михаила Юрьевича, – сказала она, – оказалась нелёгкая судьба. Может потому, что остался рано без родителей, воспитывался у бабушки. Часто позволял себе грубости, обозлил майора в отставке, и не смог избежать с ним дуэли. А каков в свои 27 лет оставил он после себя след.

– А мне нравится Пушкин, – заявил Сергей. – Вот, послушай:

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.
И снится ей все, что в пустыне далекой...
Ну и так далее.

– Молодец! – сказала она.

– Да нет, не ты, Пушкин.

Он помолчал, а затем спросил:

– А можно я тебя поцелую хоть за Пушкина?

– Но уж это сделаю я сама.

С её страстного поцелуя и началась у них пора разрешённой горячей любви. Вот она уже закончила учёбу в институте, став дипломированным педагогом в одной из средних школ.

Состоялись и регистрация брака, и весёлая свадьба, хотя под шум многих гостей и звучало часто «Горько!», «Горько!», так что приходилось на виду у гостей не раз целоваться. Слышались и песни:

Я трогаю русые косы,
Ловлю твой задумчивый взгляд
Над нами весь вечер березы
О чем-то чуть слышно шумят...

Последовала за этой песней и другая:

Зажглась заря вечерняя
Над речкой голубой,
Прохладен ветер северный,
А мне тепло с тобой...

Ах, как вы хороши, русские песни, особенно после того, когда гости, пропустив под весёлый возглас, рюмку, другую хмельного, глядя умиротворённо на молодожёнов, охотно поют их.

В этом коротком рассказе любовь нечаянно нагрянула к людям дважды. И если это не привело ни к чему отрицательному, а напротив наделила «виновников» счастьем, то можно с определённой смелостью считать: почаще бы жизнь преподавала нам такие любовные встречи.

А мне остаётся лишь добавить, что и в дальнейшем жизнь этой пары текла завидным путем. Вот уже у них счастливых родилось с Божьей помощью двое – мальчик и девочка. Не успели восторгаться ими, как пришла в семью вторая радость, о которой он мечтал и к которой всерьёз стремился... Стал кандидатом юридических наук. А спустя ещё год, другой, новая чрезвычайная радость. Кандидатом пе-

дагогических наук стала и она, умница и красавица, жена его. Её и самые близкие подруги с большим уважением называли теперь по имени-отчеству.

Вот так-то складывается у иных семейная и гражданская, светская жизнь. Так что, друзья мои, не бойтесь особо нечаянной любви. Она тоже, если к ней хорошо, по-людски относится, вполне может принести в вашу жизнь только радость.

Нет, ты не орёл

Работая в комсомоле, я успел побывать почти в каждом населённом пункте в своём небольшом по территории районе. На чем, интересуетесь, добирался? На своих двоих, но не редко на непослушном монгольском мерине.

Но однажды в дальний, но богатый от райцентра колхоз, поездку совершил на хорошей лошади райкома партии. И только потому, что с визитом в район прибыла заведующая орготделом областного комитета ВЛКСМ и, сами понимаете, ехать далеко на непредсказуемом мерине было рискованно.

Начальница моя примерно одинакового со мной возраста не столь уж была хороша собой. И потому я под общим с нею тулупом чувствовал себя практически на равных.

Разговор шёл в основном о делах комсомольских, о том, что нужно предпринимать, чтобы стали они ещё лучше, приносили более ощутимую пользу.

И как бы само собой речь зашла о моей солдатской службе, где я был не только воздушным десантником, прыгал с парашютом и в тыл врага, но ещё и ручным пулемётчиком и, как бы попутно, ратным запевалой.

— И как вы со всем этим справлялись? — пошутила она. А всерьёз спросила:

— А музыку любите?

— Да кто же её в любом возрасте не любит.

Она улыбнулась:

— «Стройной колонной рота идёт, красные знамёна в руках несёт». Так что ли?

— Глупости говорите.

Минут несколько мы ехали молча и вдруг моя областная начальница поинтересовалась:

— А могли бы вы для меня исполнить, пусть и на военную тему песню, но не строевую?

— А почему бы и нет. И я запел:

На полянке возле школы

Встали танки на привал.

Гармониста зов весёлый

Пол деревни вмиг собрал.

Почувствовав в самом начале, что песнь моя начальству понравилась, а потому продолжил её с большей охотой:

От полудня до заката
Заливался гармонист
Разрумянились девчата:
«Хорошо как играет танкист!»

И уже по тому, что моя попутчица, пусть и не очень, а все же поближе подвинулась ко мне, и я решил продолжить:

А потом гармонь в сторонку
Парень с шумом отложил
И с хорошенькой девчонкой
Он шутя заговорил...

Заведующая орготдела обкома, не сдержав себя, спросила:
– И о чем же, интересно узнать?
Я после того озвучил еще несколько строчек солдатской песни:

«Подари мне на прощанье
Взгляд твоих чудесных глаз!
Предстоит нам расставанье –
Мы на запад уходим сейчас!

И так до самого конца.
– Разве всё?

Чувствовалось, что в голосе заведующей орготделом слышалась грусть. И мы надолго замолчали, думали о чем-то своём, быть может, связанным и со словами этой песни. Первым тишину прервал я. Сказал своему начальству:

– А хотите, я вам исполню песню на чисто гражданской основе, в моем ассортименте есть и такие. И не ожидая её ответа, запел негромким голосом:

Бьются волны о берег скалистый

За волной цвет воды серебристый.
Мы одни. С нами только гитара,
Что умеет лишь петь о любви.

Если милый полюбит другую,
Я ревную, ревную тоскую
И пройду я насмешливо мимо,
Если только понравлюсь ему...

– Ну, пожалуй, и все, показалось наше село, – промолвила она, а, чуть погодя, добавила:

– И все-таки вы – чудака какой-то, ей Богу. С такой хорошей биографией. Прямо как артист. И, усмехаясь, добавила: – А не пора ли нам перейти на «ты»? Мы ведь, похоже, ровесники.

– Лично я с удовольствием. – И пропел знакомые мне слова:

Мы все спешим за чудесами,
Но нет чудесней ничего,
Чем земля под небесами,
Еде крыша дома твоего.

Весь остаток пути мы ехали молча. Да вот и оно, отдалённое от райцентра село и правление колхоза под красным флагом.

Собрание же комсомольцев, а оно было открытым, проходило в переполненном Доме культуры. Причём на высоком уровне. Было, как и следовало ожидать, много выступающих. И мне, комсомольскому активисту, было чему удивиться. Каждый говорил по существу. А это – усиленный рост урожайности полей и продуктивности животноводческой отрасли, культурный досуг, успешная учёба в средней школе и комсомольской политсети.

Выступали, как водится, председатель колхоза и секретарь парторганизации. Каждый из них говорил не только о переменах в жизни, но и о том, чтобы общими усилиями добиваться ещё больших успехов.

Но особенно мне понравилось выступление заведующей орготделом обкома ВЛКСМ. Буквально каждое её слово было в цель, будоражило души присутствовавших.

И – по домам. А куда-же, подумалось нам? Ведь гостиниц в кол-

хозах, как правило, не бывало. Но в них, отдалённых, по правилам существовали, так называемые, частные дома, в которых можно было и отдохнуть, и перекусить, и опять-таки по правилам, пропустить по рюмке, другой спиртного.

Угостив нас хорошим ужином, хозяйка даже сказала:

– Гости вы у меня ну, прямо неожиданные. Но вместе с тем я поняла, что вы не посторонние друг другу люди. Поэтому приготовила для вас одну постель, к тому же, и набор белья для неё всего один.

И вот уже потушен свет керосиновой лампы, и вот со вздохом первой под ватное одеяло нырнула она, вслед за ней в скрипучей постели оказался и я. Ну дела!

Такого волнения я не испытывал даже, когда совершал из-под небесья свой первый прыжок с парашютом. А она, это чувствовалось по её ровному дыханию, уже успела заснуть. И это, наверное, вполне естественно, ведь позади у нас остался такой напряжённый день. Вспоминая прошлое, вчерашнее, незаметно уснул и я.

Утром, одевая платье, она полушутя спросила:

– Выспался, дружок? И уже на полном серьёзе добавила: – Хороший ты парень. Но, извини, не орёл.

Сказала это и рассмеялась, её лицо стало заметно красивее. А на слова её я особо не обиделся, ведь жизнь наша полна неожиданностей.

Возвращаясь в райцентр, допел по её просьбе вчерашнюю песню:

И когда покончим с немцем,

Буду я назад идти,

То меня потянет сердцем

Вот по этому пути.

Как услышишь ты гармошку,

Это, значит, я иду.

Выходи ты на дорожку,

Я с собой тебя уведу.

– И все? – спросила она.

– Всему приходит конец.

После некоторого раздумья она сказала:

– А может и у нас с вами в эту ночь могло бы произойти что-то в виде шутки? Учти, что я ещё не замужняя. Где-то через неделю, пол-

торы у меня предстоит свадьба. Выхожу замуж по любви. Супругом моим станет очень хороший человек. Прислонившись под тулупом ко мне поплотней, прошептала: – Молодец ты, Вася. Ты мне понравился. И даже очень.

Добавила шутя:

– Извини. Но ты не орёл.

И я на это не обиделся, хотя и совершил в военное время 26 парашютных прыжков, ответил:

– Спасибо за встречу! Не вспоминай лихом. Что касается тебя, то таких как ты не любить просто невозможно.

На том пути наши и разошлись.

Конь по имени Не тронь

После службы в армии, а отдал я ей почти восемь лет, вернулся в свой родимый Краснозороенский край в военной форме. Отсиделся три дня дома, встречаясь с родными и близкими, а на следующий день отправился в райком КПСС, чтобы встать на партийный учёт.

Не хвалясь, скажу, что произвёл на начальство хорошее впечатление. Стройный, подтянутый, в купленном на рынке офицерском костюме. С неплохой записью в сопроводительном документе.

— Так, значит, в комсомоле пришлось работать? — рассматривая мои записи, спросил заведующий орготделом райкома партии.

— В последнее время да, — говорю.

Не знаю почему, но человек этот понравился мне с первого взгляда. Многими наградными планками на офицерском костюме, дружеским взглядом, чем-то ещё. Ну, я заранее был готов на любую предложенную работу. Он спросил:

— А что, если мы направим тебя возглавить орготдел в райкоме комсомола?

— В райкоме? — удивился я.

— Да, там как раз требуется такой человек. Ну как?

У меня, говоря откровенно, ёкнуло сердце. Сказал торопливо:

— Постараюсь оправдать доверие.

— Тогда договорились, — улыбнулся он.

И вот я становлюсь наскоро испиченным комсомольским работником. Мало того, через какое-то время, на районной конференции меня избрали вторым секретарем райкома ВЛКСМ.

Было в ту пору в нашем небольшом по территории районе 78 колхозов и совхозов и по существу в каждый из них приходилось добираться на своих двоих. Располагал райком, правда, и своей транспортной силой, в лице, если так можно выразиться, монгольского мерина по кличке «Конь, не тронь».

Славился он, во-первых, тем, что не давал на себя садиться. А ещё, категорически не позволял укорачивать свои длинные копыта, и они видом своим напоминали верблюжьи. Но самая нехорошая привычка у этого коня была кусаться. Тут уж приходилось не зевать, остерегаться.

А чтобы все-таки сесть на «Не тронь», надо было двоим хлопцам крепко держать его за узду, ещё двоим подсаживать ездока на

спину строптивного. Он вскакивал несколько раз, становился на дыбы и только потом, присмирив, отправлялся по нужному пути.

В тот, не совсем счастливый для меня день я должен был добираться до не очень-то далёкого колхоза имени Крупской. Чтобы не скучать от неспешной, удобной для коня езды, достал из портфеля книгу, раскрыл на нужной странице, в том месте, где к парадному подошли (так когда-то размышлял поэт Николай Некрасов) деревенские русские люди, конь мой зацепился за что-то и, не удержавшись, присел на колени передних ног. Первой через его голову полетела книга, вторым приземлился я.

Монгольских кровей мерин тотчас вскочил на ноги и трусцой пустился наутёк. К моей радости он запутался одной ногой в длинном поводе уздечки и позволил догнать его. Добрались до колхоза с помощью собственных ног.

Поджидала меня неудача и к концу дня. Когда я уже справился со всеми комсомольскими делами и собирался отправиться в обратный путь «Не тронь!» верен остался своему характеру. И даже более того, сколько бы колхозному конюху и помогавшему ему двум мужикам, посадить меня на спину мерина, увы, ничего путного из того не вышло. Домой пришлось добираться другим видом транспорта.

Но что особо удивило: прошло какое-то время и монгольских кровей коня словно подменили. Уже не вздрагивал всем телом, когда на него садились, не пытался сбросить ездока. Секрет я попытался узнать у одного из своих работников. И он мне открыл его:

— В этом нет ничего противоестественного. К лошади, как и многим из нас, нужен особый подход. И заворг нашего райкома нашёл его. Чем он только не облагораживал этого мерина. Носил из дома капусту, морковь. Угощал конфетами, произносил при этом ласковые слова. И, что называется, перешёл с ним в разговоре на «ты». Он то и садился на него без особого страха. Без проблем побывал и в командировках.

— Такое стало возможно только с заворгом? — спросил я.

— Нет, конечно. Нашёл постепенно конь «общий язык» и с другими работниками.

На том мои личные встречи с «поумневшим» конём прекратились ещё раньше. Собрав постепенно нужную сумму денег, я приобрёл себе дорожный велосипед, на котором без особых хлопот объез-

дил все крупные и не очень комсомольские организации, создавал новые комитеты ВЛКСМ, подбирал на них толковых вожаков.

Но к тому времени за моими плечами маячили уже 27 лет холостяцкой жизни, о себе трудолюбимом особо не думалось. А вот мама моя, Екатерина Константиновна, обо мне позаботилась. Однажды, в который уже раз разговаривали на эту тему:

– А не пора ли, дорогой, – сказала она, – обзаводиться семьёй?

– Опять ты за своё.

– Ну как же, зачем ждать. Ведь тебе скоро стукнет 27 лет.

Помолчала минуту, замечая, что эти слова не тронули меня за живое, добавила:

– Пора уже и обо мне подумать. Матери твоей, инвалиду труда второй группы, в хозяйстве нужна помощница.

Вот этими словами она заставила меня впервые задуматься. Мама привела ещё один серьёзный довод:

– А уж я для тебя, сынок, и невесту подобрала, соседскую девушку. Молода. Красива. Из хорошей семьи. Кстати, мамаша её является моей кумой. Мне не оставалось ничего другого, как сказать:

– Что ж, согласен.

И грянула вскоре свадьба. А ещё через четыре месяца с небольшим молодая, красивая жена, прихватила свои пожитки, ушла от мужа. Мотив? Не сошлись характерами, взглядами на жизнь. И разошлись супруги как в бурном море корабли.

Больше всего в этой нелепой истории мне жаль было свою маму. Ведь ей так сильно хотелось сделать сыну благое дело, а получилось... И все же она меня со временем простила.

Тогда в Краснозоренском районе я уже работал в должности ответственного секретаря газеты «Сталинец», в которой оказался, проявив недюжинные способности. Далее – головокружительный успех, несмотря на строгий выговор (правда, без занесения в учётную карточку коммуниста) за морально-бытовое разложение, райком партии рекомендовал мою кандидатуру на очную учёбу в московскую Высшую партийную школу. И особую заботу на сей счёт проявил (в этом я уверен на все сто процентов) первый секретарь РК КПСС Андрей Иванович Горяинов. Замечательный это был во всех отношениях человек.

За истекшие четыре года учёбы в ВПШ я поднабрался досыта всевозможных знаний. Ведь лекции нам читали умудрённые профес-

сора московских вузов, проводили с нами семинары по отдельным, наиболее сложным дисциплинам. Выступали перед нами и ответственные работники Центрального Комитета Коммунистической партии.

А чего стоили поездки ради знакомства с передовым опытом на промышленные предприятия Москвы и области, в сельскохозяйственные коллективы. Практику я, как слушатель литературного факультета, проходил в летнюю пору в областной газете «Орловская правда».

Хорошие, значимые это были для меня времена. А ещё не менее памятное в моей голове отложилось в один летний день. Иду как-то по улице Краснозоренского райцентра и вдруг к превеликому своему удивлению увидел привязанного к одному из деревьев на базарной площади коня, по всей своей стати похожего на Не тронь. Но как не подойти, не поздороваться со своим старым знакомым. Но тут из соседней забегаловки вышел мужчина и скорым шагом направился к Не тронь. Отвязал его, не спеша взобрался на спину монгольских кровей мерина и так, не торопясь, они отправились в нужную для них сторону.

Мне оставалось ничего другого, а лишь только удивляться только что увиденному.

И вдруг из открытого окна одного из домов послышалась знакомая песня:

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Острогрудые челны.

На переднем Стенька Разин,
Обнявшись, сидит с княжной,
Свадьбу новую справляет
Он, весёлый и хмельной.

Но вот песня оборвалась вопреки моему желанию, хотелось и дальше слушать, а из дома, чуть погодя, вышел молодой его хозяин. Сделал несколько шагов в мою сторону, и я в нем узнал своего старшего друга, товарища по комсомольской работе. И, конечно же, не удержался от восклицания:

– Петруха, да ты ли это?

Удивился и он:

– И ты ли это, наш второй секретарь райкома комсомола?

Обнялись по-дружески и пошли разговоры о прошлом и настоящем. От него и узнал, что неподступный когда-то конь Не тронь, распрощавшийся навсегда с монгольскими привычками, исправно служит теперь в одной из организаций района. И я успокоился. На том мы, собственно, и разминулись.

Старик Степаныч

Кто только на улице Зареченской не знал этого чудаковатого, невзрачного на вид человека. Любили сказать:

– Со Степановичем надо бы посоветоваться. Что он на это скажет.

Или:

– Он у нас что твоя ходячая энциклопедия.

А ведь настоящее имя у этого заслуженного человека, о чем люди хороню знают, Сергей Степанович. Но один из его близких друзей назвал его особо не думая раз, а то и другой Степаныч, да так к человеку это имя и пристало.

И главное ему не в обиду. Шутил:

– Какая разница. Так даже лучше, покороче.

А был он между тем, далеко не простым мужиком. В суровые сороковые годы прошлого века воевал с немецко-фашистскими захватчиками и не абы как, а по-геройски, за что удостоился четырёх боевых орденов. И медали «За отвагу», носил которую на груди и в будние дни. По принципу «знай наших».

В посёлке ещё говорили, что, когда старшеклассники средней школы писали сочинение на тему «Мой отважный герой», так некоторые из них возвели в герои Сергея Степановича.

Более того, что кто-то из местных учеников пустил слух, что будто сам общеизвестный поэт Александр Твардовский в своём знаменитом произведении «Василий Теркин» изобразил в нем в качестве одного из действующих лиц Степаныча. А у него как раз очень многое из биографии сходится с этим.

Не велик, не то чтоб мал,

Но герой героем

На Карельском воевал...

– Может, Степаныч, рассказали бы какой-либо эпизод ещё из своей боевой практики? Ведь сколько дней и ночей к победе пройдено. А то и о ком-то из своих друзей.

– Что ж можно об одном случае, который врезался в память особенно.

Было это в боях на Орловско-Курской дуге. Артиллерийская бригада прорыва занимала позиции в районе станции Поныри и под-

держивала оборону стрелковой дивизии. Противник, несмотря на большие потери, бросал в бой все новые и новые силы. Мы выкатили свои пушки для ведения огня по танкам прямой наводкой. Хорошо окопались. Невдалеке от командного пункта командир танка оборудовал себе противотанковый окоп и разведчик-комсомолец Серков. В разгар боя на КП прорвался немецкий тяжёлый танк, прямым попаданием разрушил блиндаж и развернулся прямо на окоп Серкова.

У того не было возможности бросить гранату, бронированная машина катилась с большой скоростью, непрерывно поливая пулёмными очередями.

Разведчик прижался ко дну окопа. В это время танк проскочил через окоп и на том остановился. Толи для того, чтобы развернуться, то ли для прицельного выстрела из пушки. Этим и воспользовался Серков.

Моментально вскочил, бросил под днище танка противотанковую гранату, а сам снова прижался ко дну окопа. В какие-то доли секунды раздался глухой, а затем последовал огромной силы взрыв – взорвались бак с горючим и артиллерийские снаряды. Танк был уничтожен. Но бой продолжался.

Разведчики из окопа увидели разбитый командный пункт, рядовой Серков подполз к развалинам КП, высвободил командира и, взяв его на плечи, вынес с поля боя. А сам снова вернулся в свой окоп и до конца продолжал сражаться с врагом.

О Сергее Степановиче:

И не раз в пути привычном
У дорог, в пыли колонн,
Был рассеян он частично,
А частично истреблен.

Но, однако жив вояка,
С места к кухне, с места в бой.
Курит, ест и пьёт со вкусом
На позиции любой...

– Ну, прямо наш вылитый Сергей Степанович, говорили о Василии Теркине некоторые полковые знатоки литературы.

Ну, и как водилось в то время, когда с ратных полей вернулись домой не многие, оставшиеся в живых кто помоложе, любили порой собираться по вечерам побалагурить, вспомнить что-либо необычное из минувшего времени.

В тот пасмурный вечер собрались они по обыкновению у гостеприимного хозяина дома, Сергея Степановича. Хозяйка дома Мария Павловна расстелила на полу принесённую мужем с гумна вязанку соломы, пошутила:

– Располагайтесь по-господски. И не вздумайте в хате курить. Извольте выходить на улицу. Иначе – наказание.

Гостеприимен был и хозяин. Спросил улыбаясь:

– С чего начнем политбеседу сегодня? Опять что ли, как и в прошлый раз продолжим про войну, – ответил один из гостей.

Другой добавил:

– И хочется, чтобы ты, Степаныч, рассказал нам что-нибудь смешное. Не все же в армии было строго по военным уставам. А рассказывать ты мастак.

– Ну, видно пусть будет по-вашему. Притушил свет керосиновой лампы, начал:

– Расскажу я вам сегодня о командире нашей стрелковой роты капитане Чинове. Был он человеком чересчур щепетильным. Любил при случае напоминать:

– Быть всегда ко всему готовым. Смотреть в оба. И тогда будет порядок.

А к тому времени нашей роте предстояло заступить на караульную службу. Охранять сугубо секретные объекты дивизии.

– Смотрите! – настаивал ротный, – буду проверять я сам, будьте бдительны.

И вот наступили часы караульной службы. Наиважнейший секретный пост, где хранились взрывчатые вещества, достался моему другу.

– Стою час, другой, – рассказывал он, – повторял мысленно знакомые стихи, пел про себя песни и незаметно уснул. А в этом засекреченном месте выросла вокруг обильная трава-мурава. Сюда-то и заблудилась отбившаяся от стада голодная корова. Насытилась до отказа зелёным кормом и решила на радостях почесаться лбом о приклад моего карабина. Мотнула головой, и я проснулся.

Не устояла на месте и корова. Рванула наутёк со своим хвостом поганым в моей пятерне. И я закричал спросонку и в полутьме:

– Товарищ капитан! Отдайте карабин или оторву вам хлястик шинели.

Оказавшись в таком конфузе, ротный со злости сказал:

– Ну что, проспал? Учти, что это тебе так не сойдёт, болван. Спрошу по всей строгости. И ушёл проверять другие посты. Исчезла с глаз и напуганная корова.

Тут то, после раздавшегося хохота, проснулась хозяйка.

– Тише вы, – негромко проговорила она. – Вот сейчас встану, да возьму в руки веник...

Затянулись раз, другой властью никотином, приумолкли мужики. Один из них не преминул сказать:

– Рассказанная тобой, Степанович была скорее смахивает на сказку. Смешно и интересно, взглянул на часы, посоветовал:

– Время позволяет. Расскажи, что-либо весёлое ещё. И хозяин, малость подумав, согласился.

– Служить мне в последнее время пришлось и за рубежом. А там служба караульная куда более строгая, чем у нас в России. Но и там случались сбои. Помолчал, предложил: – Об этом и рассказывать как-то неудобно.

– Вали, послушаем.

– Так вот, на посту секретном, нарушая правила этикета, говоря грубо, пукнул ночью часовой. И раньше других услышал это унтер-офицер. Пристыдил часового:

Как ты идол, племя ада,

Жалкий идиот.

Как ты мог пускать из ада

Серый водород...

Приумолкнув, добавил:

– Да об этом подробно тогда рассказывалось в одной из местных немецких газет. Храню ее у себя и я. Найду, покажу. Но стих я запомнил навсегда. Вот его продолжение:

Посудили, порядили

Парня наказать,

Только прапорщик вмешался
Стал он возражать:

– Господа, ведь мы не вправе

Его наказать,

В каком сказано уставе,

Чтобы не вонять.

И с тех пор в часы ночные

Слышно за версту,

Как воняли часовые,

Стоя на посту.

Следующая встреча у доброжелательных друг к другу мужиков состоялась все там же, в доме Степаныча. Через пару недель обменялись новостями, затронули международную обстановку. И за привычное дело, рассказы о войне.

Конечно, первым в так называемой повестке всегда значился Степаныч. И он к этому был готов. Начал:

– Скажите, кто из нас незнаком с таким зрелищем по фильму «Чапаев»? Помните: «Не стреляй, – говорил Василий Иванович Аньке-пулемётнице, – красиво идут». В действительности от такой «красоты» мороз по коже.

Раз 6-7 за сутки встреченные оружием-пулемётным огнём фашисты отступали, чтобы снова с засученными рукавами и без касок идти в очередную атаку. И всё же наш стрелковый полк не отступил.

В следующую ночь полку было приказано взять деревню Красово.

Получив задание любым способом взять «языка». Степаныч вместе с группой солдат под покровом ночи бесшумно подкрался к одному из окопов врага. И когда в небо взвилась очередная осветительная ракета, бойцы буквально в нескольких шагах от себя увидели прикорнувших у пулемёта двух фрицев.

Взяли их по всем правилам военной науки. И все-таки один пленный, вытолкнув изо рта кляп, успел что-то прокричать.

– Пришлось маленько стукнуть «сорванца» прикладом автомата по голове, – пошутил невесело Степаныч.

– Доставили пленного куда следует.

– И что, на этом закончилась твоя война?

– Нет, понятное дело. Дрались мы с врагом, как и подобает воздушным десанникам, – скупно поделился своим прошлым Степаныч. Ну, уж так и быть расскажу вам ещё об одной стычке. Глухой ночью, а было это на территории Белоруссии, нашей группе было приказано пробраться к вражескому аэродрому, самолёты которого не давали покоя нашим войскам. Глубокой ночью благополучно мы перешли линию фронта и к рассвету в глубоком лесу оказались... в плену партизан. Пришлось доказывать, запрашивать «большую землю». Зато и партизаны помогли потом нам громить аэродром. Бесшумно уничтожив охрану и пилотов, забросили вслед за этим «юнкерсы» и «месершмитты» бутылками с горячей смесью.

– Наградили вас?

– Каждый из нас удостоился ордена Красной Звезды.

– Вот это здорово, дружно захлопали в ладоши друзья Степаныча, не желая ночью разбудить хозяйку дома. Услышали:

– Вот я вас полуношников угощу венником. Марш по домам.

Пришлось подчиниться.

Анекдоты

В начале из книги про хохлов.

Что определяет жизнь хохла? Конечно, сало, горилка, и москали. Без этого он жизни своей не мыслит. Отсюда украинцы решают, какой сделать флаг? Одни предлагают желто-голубой, другие как у гетмана.

И вдруг тихий голос из зала:

– А хай белый буде и тоненька красный полоска посредине, як сало!!!

Хохол идёт по лесу, вдруг ему навстречу выскакивает здоровенный кабан. Оба застывают, остолбеневают:

«-Кабан!» – испуганно думает хохол.

«-Хохол!» – испуганно думает кабан.

А какое сало без доброй горилки?

Похороны, два хохла несут в гробу третьего. Зима, сильный мороз, ветер.

– Мыкола, горилки будешь?

– Давай.

– А Петро будет?

– Та вин же мертвый!

– Шо, такой мёртвый, шо и не выпьё?

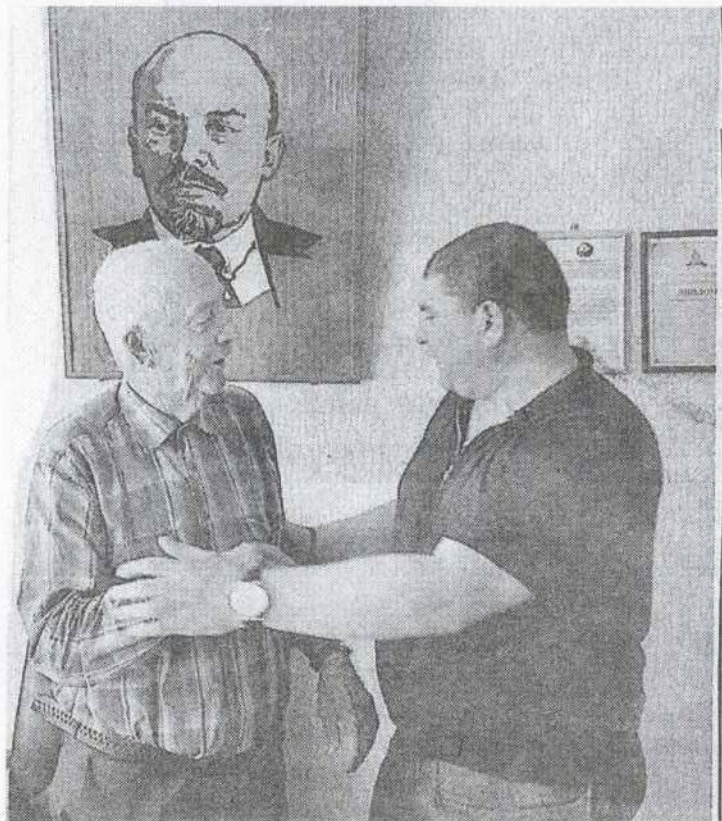
Украинское село. Ночь. За столом четыре мужика, перед ними три пустые банки самогона и одна наполовину полная. Сидят они пять минут, десять... Вдруг где-то вдалеке залает пёс.

– Ну, мабуть, за Шарика?

Решили два кума хорошенько погулять. Выгнали самогоночки, закололи кабанчика, сидят.

– Ну, кум, за здоровье! – говорит один.

Другой отвечает, не, куме, кабанчик был здоровый, и шо, это ему помогло? Выпьём краше за удачу....

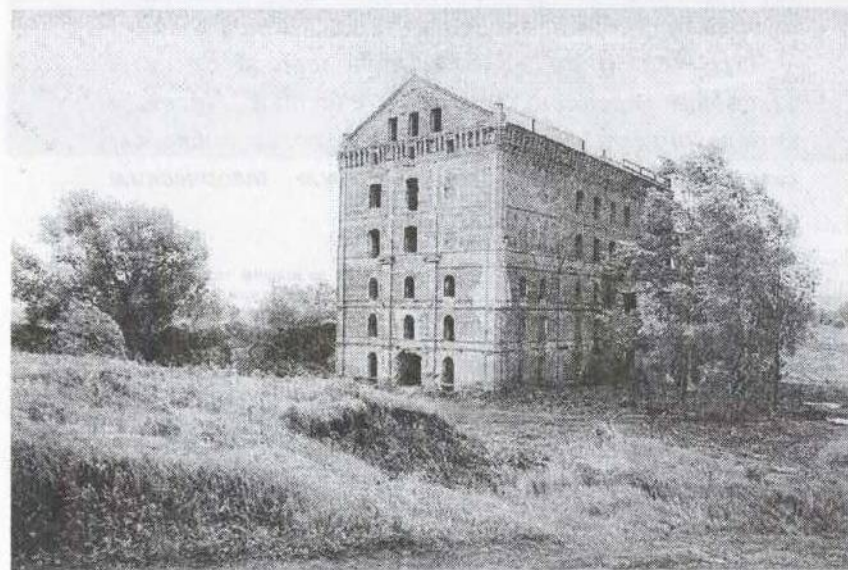

Нашлось время, чтобы наедине, в воскресный день поговорить губернатору области Вадиму Потомскому и председателю колхоза «50 лет Октября» 84-летнему Леониду Бородину, Почётному гражданину Ливенского района и Орловщины о завтрашнем дне области.

Февраль 1995 год. 70-летие В.И. Полякова. Редакция «Ливенской газеты»

Адамова мельница

Журналисты ливенской районной газеты

На уроке мужества

4.09.1982

1 год дочери Н. Полякова

Николай Поляков младший,
майор внутренних войск

Василий Поляков
В родном краю 2011 г.

Коллектив редакции газеты
«Знамя Ленина», 1994 г.

Друзья-товарищи Полякова, первые слева

На поклонной горе, 1997

Состав делегации

Коллектив редакции «Знамя Ленина»

Содержание

Орденосные Ливны.....	5
Почётные граждане.....	9
Тамара Михайловна Могилевцева.....	9
Всеволод Митрофанович Лихман.....	11
Анцупов Иван Тихонович.....	12
Бочаров Николай Павлович.....	14
Головин Дмитрий Ильич.....	16
Лучший менеджер России.....	18
Белоцерковский Сергей Михайлович.....	20
Рошаль Леонид Михайлович.....	22
Шишков Даниил Кузьмич.....	24
Турбин Николай Алексеевич.....	26
Руднев Иван Иванович.....	28
Калинина Нина Ильинична.....	30
Отец Мефодий (Дужик).....	31
Внуков Григорий Никитович.....	33
Потапов Виталий Иванович.....	35
Филип Григорьевич Овсянников.....	37
Холоимова Ирина Карповна.....	39
Вспомнили и о войнах.....	40
Погиб в бою за Родину.....	44
Породнимся ли вновь?.....	50
Американские вояки.....	54
Ливенские литераторы.....	56
Аренский Павел Антонович.....	58
Клушин Александр Иванович.....	59
Фёдор Васильевич Ростопчин.....	61
Пуцилло Михаил Павлович.....	63
Гончаров Егор Иванович.....	65
Юрий Владимирович Прыгов.....	66
Беляева Лидия Александровна.....	68
Николай Васильевич Барабанов.....	70
Галина Хряпченко.....	72
Фёдор Васильевич Ковалёв.....	74
Геннадий Витальевич Рыжкин.....	76
Бондарев Юрий Иванович.....	78
Пишите друзья, дерзайте.....	80
Его пример – другим наука.....	84
К юбилею музея.....	86
Очерки.....	91
Она душу дарила людям.....	91
Её года – её богатство.....	99
Ни дня без строчки.....	105
Рассказы.....	108
Любовь нечаянно нагрянет.....	108
Нет, ты не орёл.....	113
Конь по имени Не тронь.....	118
Старик Степаныч.....	123
Анекдоты.....	129
Песни.....	133
Поздравления, пожелания, фотографии.....	137